

МАКС ВАЛЬТЕР

СИНДРОМ

ТЩЕСЛАВИЯ

Биомасса

Макс Вальтер

Синдром тщеславия

«Макс Вальтер»

2023

Вальтер М.

Синдром тщеславия / М. Вальтер — «Макс Вальтер»,
2023 — (Биомасса)

Как оказалось, жизнь продолжается даже на тёмной стороне. Нам удалось вписаться в неё и даже получить ответы на некоторые вопросы. Но всё ли так просто и красиво, как нам рассказали? Естественно — нет. Ведь люди не меняются. К тому же мы недооценили масштаб происходящего, и азарт толкает нашу компанию на поиски новых приключений. А как иначе? Ведь еще не найдено таинственное кладбище дроидов, да и интриги сильных мира сего никто не отменял.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	13
Глава 3.	20
Глава 4.	27
Глава 5.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Макс Вальтер

Синдром тщеславия

Глава 1.

История блогерства

– Уважаемые подписчики, всем хай! Сегодня мы с вами снова продолжим исследовать тёмную сторону...

– Хлюпа, хорош там трюндеть! И убери от меня своего перпердопеля! Достал он уже, жужжит под самым ухом!

– Ты, Штопор, просто не понимаешь ничего, вот и орёшь. А у нас уже больше ляма подписчиков, и все они хотят знать, что находится на тёмной стороне. Не так ли, мои дорогие друзья? Сейчас мы вам всё покажем. Это Шпала, и только благодаря ему мы можем с вами общаться. Но вы уже об этом знаете...

– О, смотри, что я нашёл! – Гигант с широкой улыбкой продемонстрировал свою находку.

– И что это у нас такое, дамы и господа? Наговаривайте в комментариях свои предположения. А мы с вами прощаемся до вечера. Подписывайтесь на наш канал, ставьте лайки, и вы не пожалеете! Дальше будет ещё интереснее.

Хлюпа наконец отозвал дронов, которые нас снимали, и залип в визоре. Сейчас у него начнутся самые нервы, и лучше его пока не трогать. Ибо монтаж с последующей заливкой в сеть для него святое.

Да, мы так и остались жить на тёмной стороне. По факту, она оказалась не такой уж и тёмной. Бирюзовое небо над головой хоть и не имело солнца, но света давало достаточно. Как, впрочем, и тепла. Но той жары, что присутствует на светлой стороне, здесь, конечно же, не было. В среднем температура держалась на вполне комфортной отметке, что-то около семнадцать градусов.

Если поначалу, с непривычки, особенно на высокой скорости, мы откровенно замерзли, то сейчас пообвыкли. Такая погода оказалась очень даже комфортной, но не для всех. Шпала, который родился и вырос в условиях жаркого климата, постоянно мёрз. Но совместными усилиями нам удалось побороть этот недуг. Короче, мы сшили ему тёплую куртку. В качестве материала и наполнителя использовалась всё та же углеродная ткань. Другой здесь попросту было не найти.

Шпала снова собрал плазморез, при помощи которого мы чуть ли не неделю кромсали материал на мелкие кусочки. Ими потом и набили куртку. Получилось что-то вроде пуховика. Лёгкий, тёплый, а главное – невероятно прочный. Гигант радовался обновке, словно ребёнок. Отныне он с ним не расставался, а весь процесс был зафиксирован визором Хлюпы и сохранён в банк памяти. На вопрос «Зачем?» был получен простой ответ: «Как доказательство, что мы изобрели это первыми!» Вроде как патент получился. Однако выяснить, на кой чёрт нам это нужно, мне так и не удалось.

Затем Шпала попросил скинуть ему это видео. Что-то с ним поколдовал и вернул Хлюпе в виде клипа. Надо признать, вышло и в самом деле довольно прикольно. Естественно, на этом дело не встало, а только начало набирать обороты. Хлюпе непременно втемяшилось в башку показать сию красоту людям.

И снова выручил гигант.

Пользуясь новенькими базами и ещё какими-то пиратскими методичками, он довольно быстро разобрался в работе сети. После чего мы ещё две недели лазили по кучам хлама в

поиске необходимого оборудования для сборки ретранслятора. Вскоре нам удалось собрать из всего этого мусора рабочий экземпляр, а главное, получить возможность подключения к сети. Хлюпа на скорую руку организовал свой канал на местной платформе и залил на него клип. Кто бы мог подумать, что название «Борьба с холодом на тёмной стороне» привлечёт столько внимания? Клип моментально влетел в тренды, и Хлюпа только за первые сутки заработал около десяти тысяч денег.

Учитывая тот факт, что мы лишились покровителя, а вместе с тем и финансирования, нашей радости не было предела. Ну как – нашей... Примерно до того момента, пока Хлюпа не решил стать блогером. Нет, по началу идея показалась нам весьма забавной, и мы всячески поддерживали начинания друга. Позировали, переснимали какие-то куски, записывали приветственные речи. Но спустя месяц это уже стало раздражать.

Ну вот лично мне, как человеку скромному, не сильно приятно, когда Хлюпа врывается с камерой в туалет и радостно заявляет: «А вот так мы здесь справляем нужду! Не забывайте ставить пальцы вверх...» И ведь орёт белугой, когда просишь его больше так не делать. «Я вообще-то нам на жизнь зарабатываю!» – самый весомый аргумент, против которого у нас действительно ничего нет. Ведь деньги сыплются немалые.

Палыч – вообще звезда. Подписчики полюбили моего зверя с первых минут знакомства. Большинство вопросов в комментариях было посвящено жопе с иголками. Чем питается, где купить себе такого же и вообще, сколько он стоит? Как ухаживать, как мыть, и миллион других, в том числе крайне дебильных вопросов. Один всё просил...кхм-кхм...заранее извиняюсь, его пипиську продемонстрировать. Мол: очень уж интересно, а с колючками ли она? Ржали мы с этого очень долго, пока тот же вопрос внезапно не заинтересовал Шпалу. Благо мой Репейник быстро разобрался с этими извращениями, покусав обоих. Да-да, Хлюпа был просто обязан воспользоваться моментом и запечатлеть процесс созерцания непристойностей Палыча. Ведь контент получится – бомба.

Ну а сколько идиотов присылали просьбу побрить Палыча, я даже говорить не стану. Воистину подавляющее большинство представителей разумной жизни во всех мирах являются сплошными идиотами.

Помимо прочего, всех подписчиков интересовал более насущный вопрос: как мы вообще попали на тёмную сторону? Также, исходя из него, возникало и множество других, например: «Где этот злобный ИскИн, который не даёт покоя мирным гражданам, и когда мы наконец его найдём и прикончим?!»

Хлюпа, дабы удержать внимание зрителей, постоянно оправдывался и обещал, мол: вот-вот и состоится эпичное махалово, где будет ровняться всё, даже морды с асфальтом. Однако наша жизнь всё больше напоминала рутину. Просмотры постепенно падали, отчего настроение Хлюпы понижалось прямо пропорционально им.

Я настрого запретил рассказывать ему обо всех тонкостях нашего путешествия, как и показывать местные города. В первую очередь, это было опасно даже для нас самих. Вообще, тот факт, что мы во всеуслышание заявили, мол, на тёмной стороне не так уж всё плохо и вполне можно жить, уже довольно сильно нас компрометировал. Честно говоря, я бы предпочёл оставаться для всего мира мёртвым. Ну или пропавшим без вести, как говорили обо всех сгинувших на тёмной стороне. Но раз уж пошла такая пьянка...

Да и деньги, опять же. Как ни крути, а всё-таки они – неотъемлемая часть жизни. Универсальное средство оценки труда и товара. Без них никуда, даже на тёмной стороне. Ведь здесь тоже разумная жизнь, и не сильно-то она отличается от той, что протекает на солнечной. Взять те же города, которые выстроены из подручного хлама. Синтетическая еда, огромные мусорные кучи, часто свинское отношение от себе подобных – всё это осталось прежним.

Однако эти два мира отличались друг от друга, как Северная и Южная Корея. Если на светлой стороне балом заправляли кардиналы и держали в страхе всех жителей, то здесь при-

существовала иная форма политики. Чуть больше свободы, лёгкий доступ различным улучшениям. Даже бесплатная медицинская помощь и школы имели место на тёмной стороне. Но все эти блага моментально сходили на нет, как только человек пересекал границу. Обратного пути не будет, как бы сильно ты ни раскисался. При этом светлую сторону выставляли настолько жутким местом, что в здравом уме туда никто по своей воле не сунется. Мало того, самым страшным наказанием для местных было изгнание. Плюс – границы очень жёстко контролировались дроидами, которые, естественно, были творением рук злобных тиранов светлой стороны.

Вот такой вот странный и необъяснимый диссонанс: на светлой стороне – плохие, на тёмной – хорошие.

Хотя при ближайшем рассмотрении жизнь не была сладкой что здесь, что там. Всюду свои нюансы. Живя в обществе, их попросту не исключить. Кто-то всегда будет недоволен, другие, напротив, чувствуют себя счастливее некуда при любом политическом строе. А потому умные головы вводят ряд универсальных законов и прибегают к различного рода пропаганде, а иначе мир поглотит хаос. И даже если произойдёт нечто подобное, рано или поздно разум победит и снова попытается привести ситуацию к стабильности и порядку. Мы просто так устроены. Кто-то ведомый, кто-то – ведущий.

Понятно, что всё это лирика, лишь мои домыслы и философствования по поводу. Жизнь гораздо сложнее. Но о чём ещё думать, пока ковыряешься в куче иномирного хлама?

В первое время меня разрывало от вопросов. Я хотел понять, откуда здесь столько людей? Кто и зачем разделит общество на две части? В общем, хотел знать: что вообще происходит и когда всё это закончится.

Придя в себя, я тут же вывалил эту гору на голову бедного Странника. Я ведь слышал, о чём они разговаривали с Хлюпой, пока я якобы, находился в бессознательном состоянии. Они перетащили меня через границу, где я впоследствии и очнулся. Болело всё, словно я побывал под катком, хотя, по факту, реальная ситуация мало чем отличалась. Но даже это не помешало мне наброситься на нового знакомого с расспросами.

– Ой, смотри, он очнулся! – Ко мне подбежал Хлюпа и попытался помочь сесть.

– Да не трогай ты, косолапый, блин! – отмахнулся я, после того как едва снова не потерял сознание от оказываемой помощи. – Палыч где?

– Вот твоя колючка. – Хлюпа махнул рукой в сторону.

Скосив глаза в указанном направлении, я сразу успокоился. С другом всё было в порядке. Он как ни в чём небывало гонял таракашек и периодически ими чавкал. И спрашивается: какого чёрта он вообще полез в драку с помоечником, ещё и меня под раздачу заманил?

– Мне тут такого понарасказали...

– Я всё слышал, – буркнул я и уставился на Странника. – И у меня осталась целая куча вопросов.

– Ну теперь-то можно не спешить, – пожал плечами тот. – Спрашивайте, я всё расскажу. И... добро пожаловать на тёмную сторону!

– Как-то странно звучит, – ухмыльнулся Хлюпа. – Будто мы теперь на Империю Зла работаем.

– Вы, молодой человек, ошибаетесь, – поспешил оправдаться Странник. – На неё вы работали до этого момента.

– А вы, значит, добрые и пушистые? – подхватил я, – Объясните, как гиганты влияют на ваше долголетие?

– А вы хитрец. – Странник с эдаким прищуром погрозил мне пальцем. – Можно сказать: ухватили самую суть.

– Не уваливайте от вопроса. Помнится, вы обещали рассказать всё.

– Да-да, я и не собирался утаивать. К сожалению, данный момент можно смело назвать тёмным пятном на моей репутации. Дело в том, что, достигая определённого возраста, человеческие клетки перестают делиться...

– Я прекрасно знаю, как объясняется процесс старения. При чём здесь местные?

– Замечательно! В таком случае вы понимаете, что примерно по достижению сорокалетнего возраста человек природе не нужен. Начинаются всевозможные болячки, и процесс становится необратимым. Не побоюсь этого слова: «Жизнь выбрасывает нас на помойку».

– Я всё ещё не понимаю, к чему вы клоните?

– Понимаю, молодость, горячая кровь, хочется всё и сразу... Но потерпите, сейчас я объясню. В общем, данный процесс появился в природе не просто так. Эволюционный механизм устроен подобным образом. Не знаю, как у вас, а в моём прошлом мире остро стоял вопрос перенаселения планеты. На момент моего провала сюда нас было уже около десяти миллиардов.

– У нас чуть более восьми, – ответил я.

– А у нас семь с половиной, – вставил своё слово Хлюпа.

– Так вот, при подобном количестве населения природа начинает ограничивать количество жизни. Средний возраст в моём мире не превышал и шестидесяти, а процесс старения начинался уже в районе тридцати пяти лет. Частые случаи бесплодия, и даже научный прогресс был не в силах побороть сей недуг. Так вот, наши учёные провели некие исследования и выяснили: в глубоком прошлом средний срок жизни человека находился на отметке в сто с лишним лет.

– И какое это имеет отношение к гигантам?

– Самое прямое, – вежливо улыбнулся Странник. – Для природы они являются новым видом, учитывая условия, в которых нам приходится здесь существовать. А если взять во внимание количество людей на данной планете, был запущен эволюционный механизм по сохранению популяции. В том числе и продолжительности жизненного цикла, чтобы вид успел приспособиться и начать самостоятельное размножение.

– То есть наш Шпала долгожитель? – выпучив глаза, спросил Хлюпа. – Интересно, а сколько ему лет? Нужно будет спросить, как только он найдётся.

– Вы всё ещё не объяснили, какое это имеет отношение к вам и Анатолию Санычу.

– Ну вы же понимаете, что этот факт не мог ускользнуть от внимания человека. Мы изучили данный вопрос и пришли к выводу, что гиганты могут помочь нам побороть процесс старения.

– Как?

– Пересадка некоторых желез и костного мозга, – выдохнул Странник.

– А что происходит после этого с местными?

– Думаю, вы и сами всё уже прекрасно поняли.

– И после этого вы считаете себя хорошим человеком?!

– Я очень сожалею о случившемся. – Он потупился. – И каждый день стараюсь искупить свой грех. Когда я понял, что мы натворили, то ушёл. Покинул брата, чтобы начать новую жизнь. Теперь я здесь, и всеми доступными способами защищаю местных жителей.

– Вообще-то, там, – я кивнул в сторону границы, – их тоже в обиду не дают.

– Да, но при этом у нас разные цели. Толя оберегает гигантов в корыстных целях, он торгует ими, словно овощами на рынке. Я – нет!

– Так, стоп! – Я помотал головой. – Что значит —торгует?

– Вы всё правильно поняли. Когда среди них находится подходящий экземпляр для пересадки вышеупомянутых желез, его продают. Точнее, вначале человек платит огромную сумму, чтобы продлить себе жизнь, и в этот момент для него начинают подбирать подходящего донора. Как только я узнаю, что было достигнуто подобное соглашение, наша разведка тоже присту-

пает к работе. Мы всячески стараемся помешать завершению сделки. Но, как вы понимаете, не всегда успеваем. В последнее время братец стал действовать гораздо хитрее.

– Вы сможете найти Шпалу? Я думаю, с ним случилось что-то плохое. Скорее всего как раз то, о чём вы говорите.

– Конечно, мы сделаем всё возможное, чтобы помочь вашему другу. Но мне потребуется информация...

– Всё что угодно, – заверил Странника я. – Главное, вытащите его из этого дерьма. А теперь расскажите про Кальку. Откуда вы её знаете и какое она имеет отношение ко всему этому?

– Ну, здесь всё гораздо проще, – улыбнулся он. – Девушка была нашим секретным агентом...

– Вы врётё, – покачал я головой. – Тогда она знала бы о том, что находится здесь, на обратной стороне.

– И с чего вы взяли, что она не знала?

– Ну как? – Яслегка замешкался, пытаюсь обосновать свои слова. – Она же мне скинула... Точнее, мне случайно попало...

– Вы точно уверены, что случайно?

– Хотите сказать?..

– Именно так. Она доложила о вашем знакомстве и получила приказ завербовать вас. Но увы, полноценную проверку завершить не успела. Бедная девочка...

– Стоп! – Я снова помотал головой, пытаюсь сбить разрозненные мысли в кучу. – Исходя из вашего рассказа, Анатолий Саныч прекрасно знает о том, что здесь нет никакого кладбища дроидов.

– Само собой, он в курсе происходящего.

– Тогда зачем он послал нас сюда?

– Это мне неизвестно. Скорее всего, таким образом собирался вычислить место входа или убить меня.

– Но у него были координаты. Почему он сам всё не проверил или не отправил по ним кардиналов? Ведь так было бы гораздо проще.

– Я не знаю, что творится в его голове. Могу лишь предполагать. Так же, как и вы.

– Странно всё это.

– Полностью с вами согласен. И в одном вы правы: Толя никогда и ничего не делает просто так.

– А мне вот интересно, где можно достать такие же импланты, чтобы точно так же помощника в щепки, голыми руками?! – задал шкурный, но не менее важный вопрос Хлюпа.

– Увы, но такие можно получить только у высших.

– Вот как? – удивлённо уставился на Странника приятель. – Выходит, вы с ними знакомы?!

– Уже нет.

– Меня опять терзают смутные сомнения... – сделал я неоднозначный намёк.

– Позвольте поинтересоваться: что же вас смущает? – Странник предсказуемо заглотил наживку.

– А то, что это очередное тёмное пятно на вашей пушистой репутации.

– Вы правы, – тяжело вздохнул он. – Но одновременно и нет. Это всё то же пятно, о котором я говорил ранее.

– Постойте! – оживился Хлюпа, – Выходит, что высшие тоже?..

– Да, их планеты перенаселены, и в их случаевопрос продления жизниещё более актуален.

– И вы хотите сказать, что здесь, на тёмной стороне, высшие не имеют доступа к гигантам?

– Не всё так просто...

– Ну как-то так я и думал.

– Сожалею, что не смог доказать вам обратного. Вы всегда вольны уйти, если пожелаете. Но я обязан предупредить, что иного пути не будет. Как только вы пересечёте границу, вас сюда больше не пустят.

– Спасибо, что предупредили, – кивнул я. – Мы всё же осмотримся, если не возражаете.

– Ну что вы? Мы всегда рады новым жителям. Город в той стороне. – Странник указал рукой на восток. – Если надумаете остаться, посетите управу и зарегистрируйтесь.

– Управу? – снова изобразил удивление Хлюпа.

– Ну а чего вы хотели? – Странник пожал плечами, изобразив сожаление. – Как-то ведь нужно следить за порядком.

– Выходит, и кардиналы у вас тоже есть?

– А куда без них? – тяжело вздохнул он. – Раз есть правила и закон, должны быть и те, кто следит за его исполнением. Но смею вас заверить, наши законы в отношении граждан гораздо мягче. Мы не тираним людей и вообще всячески поддерживаем свободу.

– А у меня вот такой вопрос, – по привычке шмыгнув носом, обратился к Страннику Хлюпа. – Почему у нас там ходят слухи, что с тёмной стороны никто никогда не возвращался?

– А это как раз и говорит о том, где людям жить комфортнее.

– И вы снова лукавите, – подловил собеседника я. – Ни за что в жизни не поверю, что у вас не существует недовольных.

– Вы правы, господин Штопор, – вежливо улыбнулся он. – Не всё так гладко, как хотелось бы, и иногда граждане уходят на светлую сторону. Однако, насколько мне известно, там с ними разбираются кардиналы, дабы они не разносили слухи о том, что здесь тоже есть жизнь, и она гораздо комфортнее. Если решите остаться, сами сможете в этом убедиться.

– И последний вопрос. – Явзял на себя смелость и прервал хвalebную речь Странника. – Оно вообще существует?

– О чём вы? – не понял моего вопроса тот.

Впрочем, по моей вине.

– Кладбище дроидов, – поспешил добавить я.

– Вы знаете, у нас тоже ходили о нём слухи, но никто никогда его в глаза не видел.

– А разве не здесь психованный ИскИн их собирает? В смысле, дроидов? – подхватил Хлюпа.

– Ха-ха-ха, – расхохотался Странник. – Неужели в эту байку до сих пор верят на светлой стороне?

– Вы удивитесь, – ухмыльнулся я.

– Так что вы решили?

– А кто вы? – перебил меня Хлюпа. – Местный президент или тоже министр обороны?

– О нет, что вы, – скромно отмахнулся собеседник. – Я всего лишь небезразличный человек, охраняющий покой наших земель. Хотя некое влияние всё же имею.

– Ясно, – буркнул я, хотя на самом деле ничего не понял.

Мне уже откровенно надоело слушать его сладкие речи и хотелось поскорее избавиться от лишних ушей. Да, я премного благодарен этому человеку за спасение жизни и за то, что он обещал помочь в поисках нашего друга. Но очень многое в его словах мне не нравилось. Я прекрасно знаю, как выглядит изнанка любого общества, и доподлинно уверен, что здесь далеко не всё так привлекательно. Возможно, я ошибаюсь, но вероятность этого настолько же мала, как и реальное возникновение идеального общества.

Сомнения появились не на ровном месте. Сколько раз я встречал подобный тип людей, который точно так же складно стелит. Вот только на поверку всегда оказывалось, что вся эта сладость — не более чем красивая обёртка, под которой скрывается совсем другая личность. И, как правило, чем слаще и ярче упаковка, тем более мерзкое содержимое оказывается внутри. Опять же, не стоит исключать, что я могу ошибаться. Время покажет. Ведь правда всегда выходит на поверхность, как ты её нескрывавай. Особенно если кто-то типа меня настойчиво пытается до неё докопаться.

Что-то подсказывает: я прав. И тёмная сторона, вряд ли окажется светлее солнечной. Но пока не время показывать характер. Лучше как следует осмотреться, прикинуть дальнейшие планы на жизнь. Назад нам точно нельзя, там нас ожидают лишь неприятности. Однако если в ближайшие несколько дней не появится никакой информации о Шпале, нам придётся вновь перешагнуть границу.

Кстати, о птичках.

– Постой, – одёрнул я Странника, который уже собирался нас покинуть. – Как мы узнаем, что со Шпалой всё хорошо? Куда вообще обратиться за информацией по данному поводу?

– Ваши переживания за рождённого здесь — словно бальзам на душу. Если бы вы знали, сколько сил...

– Я рад, что вы рады, но всё же? Может быть, вы оставите свой ай-ди, чтобы мы могли поддерживать связь?

– Простите, но я нахожусь на службе и не вправе давать контакты...

– В таком случае мы будем вынуждены уйти. Я просто не смогу спокойно жить, зная, что мой друг в беде.

– А вы хитрец, господин Штопор, – прищурившись, погрозил мне пальцем Странник. – Ладно, думаю, в вашем случае я могу сделать исключение. Держите.

Перед глазами вспыхнуло сообщение, и я добавил новый ай-ди в контакты местного мессенджера. Затем отправил сообщение, дабы убедиться в том, что всё работает и ай-ди верный, а не какой-нибудь левый. Странник бросил мне в ответ смайлик, и на этом мы наконец распрощались.

Наш новый знакомый сделал несколько больших шагов, после чего с невероятной скоростью скрылся из вида, оставив лишь огромный пыльный шлейф. А я пристально уставился на Хлюпу.

– Чё? – не выдержал тот.

– Ты откуда его знаешь?

– В смысле? – неподдельно удивился приятель. – Я, вообще-то, его в первый раз увидел. Так же, как и ты.

– Я прекрасно слышал всё, о чём вы там беседовали. Когда он представился, ты переспросил: «Тот самый?»

– А разве нам не о нём рассказывал Шпала? Он вроде говорил, что к ним в город приходил некий Странник и рассказывал о кладбище дроидов.

– Хлюп, ты это серьёзно сейчас? Или придуряешься?

– Да что не так-то?

– Шпала называл его Скиталец. Ски-та-лец! – по слогам повторил я и постучал указательным пальцем по лбу приятеля.

– Ы-ы-ы. – Он натянул на лицо глупую ухмылку. – Чё-то я это... ага... затупил походу.

– Есть такое дело, – вздохнул я. – Ну и что ты обо всём этом думаешь?

– Да пиз... в смысле, врёт он всё, – отмахнулся Хлюпа. – Вот хоть режь, не верю ни единому его слову. Нет, может, они и помогают таким, как Шпала, может, даже и законы более лояльны, но здесь явно что-то нечисто. Уж говнецом точно пахнет.

– Вот и я так думаю, – согласился я. – Значит, так. Ждём пару дней. Если информации от Шпалы не получим, валим обратно. Так что в город пока не пойдём.

– Я как бы жрать хочу. Мы всю жижу тебе скормили. Воды тоже почти не осталось. Может, я пока сгоняю по-быстрому, а ты здесь меня подождёшь?

– Нет, вместе поедем, – немного подумав, ответил я, – Осмотримся хоть. Но как затаримся, сразу свалим, не хочу пока к себе внимания привлекать. Кстати, у тебя сеть работает?

– Нет, – зависнув на пару секунд, ответил Хлюпа.

– Вот и у меня нет. В мессенджере только контакт Странника светится, все остальные офлайн.

– Выходит, связь здесь всё-таки есть, – резонно подметил Хлюпа. – Только наша работать не хочет.

– Не наша, а их, – кивнул я в направлении светлой стороны.

– Ну, я это и имел ввиду. Ладно, хватай своего колючего, поехали в город. Жрать хочу, аж переночевать негде.

– Да, поехали, – согласился я и бросил задумчивый взгляд в сторону границы.

Глава 2.

История планирования

В принципе, наша жизнь снова вернулась к копошению в мусорных кучах. Не сказать, что дела шли плохо. Нам хватало, и это главное. Да, пупки пришлось слегка подтянуть, по крайней мере, в сторону имплантов. А в остальном всё довольно сносно. На еду хватает, всяческих приبلуд – тоже в достатке. Шпала вон, снова плазморез соорудил, частенько к его помощи прибегать приходится. Ведь любая куча хлама – это хаос.

Вот так попадётся что-нибудь ценное на глаза, а оно сверху другой железкой зажато. Приходится подрезать, иногда даже тросом выдёргивать. Ну и опасностей здесь хватает. То помощник вчерашнюю точку займёт (а по одному они не ходят). Дроиды, собаки сутулые, охраняют их, как банковское хранилище. Хотя, по сути, оно так и есть. Внутри этих передвижных контейнеров всегда лежит самое ценное. Но опасность представляют не только машины, но и сами кучи. Сколько раз мы избегали обвалов, и не счесть.

Выручает опыт. Порой вот такмотришь, а на нужной тебе железке вся верхушка держится. Вот в эти моменты как раз трос и спасает. Благо машину возвращать не пришлось, ту самую, что мы для путешествия на загадочные координаты выпросили. На ней мы границу пересекли, и, стало быть, наша она теперь. Мы со Шпалой её подшаманили слегка да прицеп из хлама соорудили. Теперь с транспортировкой находок проблем нет, были бы сами находки.

На тёмной стороне в хламе может ковыряться любой желающий. Покупай лицензию – и вперёд, на поиск сокровищ. Ценник за неё, конечно, ломают нормальный, мы практически все наши сбережения на неё потратили. Хорошо, что я в своё время отговорил Хлюпу на девок всё спустить. И всё равно, если бы не Шпала, не видать бы нам мусора, как своих ушей. Нет, можно было машину продать, на технику здесь ценник тоже конский. Но тогда мы бы лишились основной тягловой силы и вряд ли смогли бы даже окупиться.

Впрочем, на данную тему в первые дни мы даже не претендовали. Голову занимал друг-гигант, чья судьба оставалась под завесой тайны. Но уже на второй день ситуация прояснилась, после чего мы и занялись обсуждением дальнейших планов на жизнь.

В принципе, дело с нашим Шпалой оказалось довольно банальным. Раскачанный аналитический дар помог ему быстро вычислить опасность. Навыки в программировании помогли скрыться в сети от различных поисковых систем. В общем, мы едва от Седьмого отъехать успели, как он тут же пустился в бег. Где пешком, где на попутках смог добраться до границы с тёмной стороной, а здесь его встретил один из стражников. В итоге мы нашли друг друга, не прилагая особых усилий.

Радостные обнимашки закончились серьёзной беседой, в ходе которой мы и приняли решение остаться в профессии искателей. Пришлось, конечно, побегать, ведь бюрократию никто не отменял. Пока оформились сами, затем зарегистрировали машину, после чего началось оформление лицензии. И вроде дел там не особо много: шесть подписей собрать да в трёх кабинетах печати поставить. Но кто сказал, что это будет так просто? Первый клерк оказался в отпуске, второй вдруг решил, что мы недостаточно лояльны к управе. К слову, не без участия Палыча, который вдруг решил укунить серьёзного дядьку за пятку. Третий — так вообще наглым образом затребовал с нас взятку. А так как все денежные средства здесь цифровые и под полным контролем, пришлось изворачиваться, чтобы удовлетворить пожелание клерка.

На помощь снова пришёл Репейник.

Мы едва из управы выбрались, как он бросился в атаку на пробегающую мимо крысу. Откуда она здесь взялась и почему решила прогуляться именно в этот момент? Хлюпа решил,

что это знак. Хотя ещё пару минут назад кричал и матерился, мол: «На кой ляд нам сдалась эта воночая лицензия?! И вообще, пошли они все козе в трещину со своими закидонами!»

В общем, данный вопрос мы тоже закрыли.

У дверей управы мы околачивались почти две недели. По итогу, заплатив госпошлину в размере пятидесяти тысяч денег, стали счастливыми обладателями лицензии искателей. И хорошо, что данная сумма взималась раз в квартал. Будь платёж ежемесячным, нам бы пришлось туго.

Но на этом, траты не закончились. Без специального приложения поиск полезностей в разы усложнялся. А на подписку тоже требовались деньги. И снова на выручку пришёл бережливый Шпала. Однако, пока суть да дело, поиздержались мы практически в ноль. В наш первый выезд на кучу мы даже еды с собой купить не смогли. Про воду вообще молчу. Здесь, на тёмной стороне, она стоила в два раза дороже питательной жижи.

Собственно, на еду ценник неприятно удивлял. Двести денег за порцию! Это в четыре раза выше, чем на стороне света.

– Вот это контентище! – наострил уши Хлюпа, когда я наткнулся на поистине ценную находку.

– Да убери ты свои окуляры! – уже в который раз отмахнулся я от назойливого папарацци. – Потом всё снимешь, лучше помоги.

– Эй, Шпал, дуй сюда! – не обращая на меня внимания, крикнул приятель.

– Ого! – обрадовался тот. – Дроид пятого поколения, почти целёхонький!

– Вот именно, что «почти».

– Да ногу-то мы ему быстро прикрутим. Интересно, у него чип целый?

– Его бы самого выковырнуть для начала.

– Вот, уважаемые подписчики, сейчас вы увидите, насколько может быть опасной наша профессия!

– Хлюпа, блин, ты помогать думаешь вообще?!

– Отвали, невежда, я личность творческая... Ай! Ты чё, совсем сдурел?! А если бы попал?

– Да запусти ты дронов, пусть в автоматическом режиме снимают. – Вотличие от меня, Шпала реагировал на увлечения Хлюпы спокойно.

– Подгоняй машину и трос тащи! – добавил я.

– Какие же вы всё-таки душники... – ухмыльнулся приятель, но хотя бы к машине пошёл.

Вскоре над нашими головами взмыли два дрона, которые продолжили вести съёмку вместо Хлюпы. А мы, наконец, взялись за работу. Шпала лазал вокруг с плазморезом, аккуратно подрезая всё, что могло помешать извлечению робота. Я пытался освободить часть корпуса снизу, чтобы просунуть трос.

Работа не столько тяжёлая, сколько кропотливая. Как водится, самое ценное всегда извлекается сложнее, и найденный дроид — не исключение. Одно неверное движение – и вся куча обвалится и снова похоронит находку. У нас такое уже случалось. Но самое страшное, что после лавины отыскать объект заново уже нереально. И вот сейчас как раз тот самый случай, когда каждое действие лучше десять раз обдумать.

Шпала отрезал очередную корягу и замер, внимательно осматривая кучу.

– Стой! – крикнул он мне. – Эту штуку лучше не трогать.

– Понял. – Я осторожно выпустил из рук корягу, которую пытался вытянуть из-под дрона. – Тогда в ней нужно дырочку прожечь, трос не проходит.

– Это я махом, – подмигнул мне гигант и опустился на колени.

Не самая удобная поза, но порой приходится и не так изворачиваться. Шпала аж язык высунул от усердия, которое пришлось прилагать, чтобы добраться до коряги. Задница выше головы, весь вес на плече, и этой же рукой он пытается работать плазморезом.

– Блин, почти. – Он выкарабкался из-под туши робота. – Нужно ковырнуть чем-нибудь.

– Ну вы долго там? – раздался нетерпеливый крик Хлюпы от машины. – У меня на дронах память заканчивается!

– Лучше бы помог! – вернул ему упрёк Шпала.

– Ты мне это вечером скажешь, когда жрать попросишь! – огрызнулся приятель.

– Мне одному кажется, что у Хлюпы звёздная болезнь началась? – ухмыльнулся гигант.

– Да, я тоже так считаю. Пора ему профилактическую беседу устроить. Что-то зазнался в последнее время. Так, держи там конец... – Теперь пришла моя очередь для гимнастического этюда.

Пришлось улечься и даже голову под дроида запихать, чтобы дотянуться до отверстия, в которое я и протолкнул кончик троса. Шпала подхватил его с другой стороны, вытянул наружу, и мы зафиксировали его на корпусе. Получилась эдакая удавка. Теперь главное, чтобы дроид легко вышел, иначе корпус сомнёт, и он утратит товарный вид.

– Всё! – крикнул я Хлюпе. – Давай помáлой.

Приятель тут же забрался в кабину и тронул машину с места. Пока нужно было просто натянуть трос.

– Стой! – закричал Шпала. – Не тащи! А то мы свалить не успеем.

Мы неспеша спустились по куче и отошли на безопасное расстояние. Дроны кружились над находкой, продолжая вести съёмку самого ответственного момента. Трос натянут, осталось только потянуть, но Хлюпа отчего-то не спешил.

– Ну ты чего там? Тянешь или где? – крикнул я, но в ответ получил раздражённый взмах руки.

Видимо он там речь записывает, атмосферу нагнетает. Ну да ладно, пусть развлекается. Основную работу на сегодня мы закончили. Если у дроида окажется рабочий чип, мы сможем неплохо подзаработать. Такие роботы на рынке очень ценный продукт. Это боевые машины сразу идут в разбор, потому как настроены на подчинение ИскИну, и даже если их перепрошить, рано или поздно всё равно выйдут из-под контроля. А вот такие, выброшенные вышшими, достаточно легко программируются и становятся верными помощниками человеку. Примерная стоимость на рынке может достигать трехсот тысяч денег за второе-третье поколение. А наш – аж пятого. Если восстановить, можно все шесть сотен просить, а это уже аргумент похлеще, чем контент Хлюпы.

Наконец он отвлёкся от съёмочного процесса и взялся за дело. Трос натянулся, поднялся над землёй, а со стороны кучи раздался противный металлический скрежет. Сверхус грохотом полетели первые куски мусора. Ещё немного – и вся куча придёт в движение.

– Давай! Газу! – скомандовал Шпала, который без остановки анализировал весь процесс.

Хлюпа вдавил педаль. Из-под колес вылетели куски дёрна, и дроид пробкой выскочил наружу. Как и ожидалось, весь хлам тут же пришел в движение и с грохотом целой лавиной обрушился вниз.

В этом тоже имеются свои плюсы. Теперь у нас есть доступ к железкам, которые хранились на самом вершине. Не факт, что там будет много ценного, но нам почему-то всегда кажется иначе. Знаем, потому как это уже не первая обрушенная нами гора, но ведь фантазии не объяснить. Всегда думается, будто где-то там, куда нам нет доступа, хранится невиданное доселе сокровище. Однако стоит обрушить кучу и закопаться куда-нибудь в её глубины, на глаза попадает всё тот же бесполезный хлам.

Мы обступили находку и принялись уже более детально её осматривать. Задний манипулятор отсутствует, корпус всё же помялся и знатно поцарапан, энергетический блок сгорел,

гелевая батарея порвана. Но в целом это всё мелочи, лишь бы бионический чип был живым. Его проверкой как раз и занялся Шпала.

Палыч тоже не остался в стороне и с любопытством обнюхивал робота. Даже укусить попытался, но железо оказалось крепче зубов. За этодроид был награждён презрительным фырканьем, и ёж переключил внимание на пробегающую мимо букашку.

– Ну, что скажешь? — Хлюпа с любопытством склонился над Шпалой, впрочем, не прекращая вести съёмку.

– Да хрен его поймёшь, – почесал макушку гигант. – Несколько ячеек точно сдохло, но колония белков вроде целая. Нужно разбираться. Я думаю, что из-за короткого на энергетическом блокепогорели нейронные связи.

– Восстановить получится? – поинтересовался я.

– Думаю да, но его нужно до дома доставить.

– Вот такая вот находиска! – чуть в стороне с довольной рожей вещал дрону Хлюпа. – Подписывайтесь на канал, ставьте палец вверх! Впереди вас ждёт ещё много интересного. Пишите в комментариях, если вам интересен процесс восстановления дроида. И да, в следующем выпуске мы обязательно покажем, сколько можно выручить денег за эту штуковину.

– Ты закончил? – уточнил у приятеля я.

– Почти. Сейчас ещё пару кадров с Палычем на перебивки сниму, и хорош на сегодня.

– Давай заканчивай, нам ещё эту тушу в прицеп как-то погрузить нужно.

– Ага, ща я, мухой!

Хлюпа выскочил из машины и принялся лазать вокруг Палыча. Тому, кстати, тоже не очень нравилось позировать. Потому Хлюпе иногда приходилось уворачиваться от нападений колючего, а один раз даже убежать. Так-то он у меня зверь мирный, просто не стоит лезть ему в рот, чтобы поправить ящерицу для наилучшего ракурса. Посягательств на свою добычу ёжочень не любит. Да и кому такое понравится?

Мы со Шпалой сидели на корпусе дроида и наблюдали за кривлянием Хлюпы. Заодно вели неспешную беседу.

– Слушай, а может, эстакаду пока замутим? – предложил я.

– Зачем? – не понял моей идеи гигант.

– Ну смотри. – Яподобрал острый кусок железки и принялся рисовать схему на земле, попутно поясняя логику. – Прицеп ставим вот сюда, возле него соорудим горку. Хлюпа переедет перпендикулярно прицепу и с помощью троса затянет дроида по эстакаде в прицеп.

– Круто придумал! – похвалил меня Шпала, – Я бы в жизни до такого не додумался.

– Не прибедняйся. – Ятолкнул его в плечо. – Но мне всё равно приятно.

Мы проводили взглядом пробегающего мимо Хлюпу, за которым с яростным шипением гнался Палыч, и отправились сооружать задуманное. Уж чего-чего, а всякого хлама под руками было полно. Выкопать две ямки тоже труда не составило.

При помощи плазмореза мы выжгли в стойках отверстия. Им же разогрели две трубы, которые загнули и вставили в подготовленные стойки. Примерно таким же способом между ними воткнули распорки для придания жёсткости, и всё этонамертво связали проволокой.

К тому моменту Хлюпа оставил в покое Палыча и переключился на нас, комментируя каждый шаг. Обозвал нашу эстакаду лайфхаком и пинками был загнан за руль. Вскоре туша дроида плавно заползла в прицеп, а мы закрепили его за машину. Ещё минут пятнадцать ушло на гонку за Палычем, который никак не желал покидать букашек. В общем, с горем пополам собрались и наконец-то отправились в город.

С дроидом мы проковырялись до самого вечера. По крайней мере, если судить по часам. Свет здесь так же не мерк, и как на светлой стороне. Визуальной смены дня и ночи не происходило. Люди жили как попало. Кто-то стремился соблюдать часовой режим прежнего мира, другие (как, впрочем, и мы) ложились спать по мере усталости. Лично мне отчего-то наиболее удобными сутками казался тридцатишестичасовой формат. Я успевал выспаться за двенадцать часов, чтобы впоследствии бодрствовать двадцать четыре. И постоянный свет лишь способствовал освоению нового графика. Хлюпа со Шпалой не были против, им и самим казалось, что так гораздо удобнее. А уж сколько удавалось сделать полезного...

Если в первое время меня мало интересовал вопрос вечного полдня, то сейчас я стал часто им задаваться. Как вообще возможно, что планета располагается к светилу вечно одной стороной? Ведь, насколько я помнил из уроков астрономии, в космосе всё и всегда движется. Планеты вращаются вокруг оси и одновременно с этим – вокруг солнца. А здесь что же получается: она стоит? Но ведь это невозможно.

Ответ оказался проще, чем я представлял. Ось планеты была наклонена перпендикулярно вращению по орбите, практически под прямым углом. Если и есть небольшое колебание, то оно почти незаметно. Говоря простым языком, планета лежит. А потому её южный полюс всегда направлен к солнцу.

Что касается тёмной стороны, которая по факту не такая уж и тёмная, то свет здесь исходит от самой атмосферы. Солнечная энергия ионизирует в верхних слоях, отчего она и приобретает вот такой несколько странный бирюзовый оттенок. В принципе, мог бы и сам догадаться, но в некоторых вопросах я всё же не столь сведущ. Вот отыскать ценность в куче мусора – это ко мне. А все эти планетарные масштабы пусть разгребают специально обученные люди.

Когда Шпала зачитывал мне статью, (как оказалось, из брошюрки попаданца), я даже просил его перевести некоторые её части на более понятный язык. Ну не шарю я во всяких там апогеях и перигеях, циклах вращения и прочей ерунде. Не интересно оно мне.

Зато обсуждение космических масштабов сильно помогло скоротать время, пока мы ковырялись во внутренностях робота. Шпала умудрился восстановить процессор. Хотя, как оказалось, дело было вовсе не в нём. Его белковая структура как раз прибывала в полном порядке, сгорели нейроны посадочного места. С этим и разобрался гигант, попросту сменив материнскую плату.

Я разбирался с задним манипулятором. Вырвало его довольно серьёзно, вместе с посадочным местом. У редуктора оказался сломан корпус, плюс от короткого замыкания погорел моторчик сервопривода. Трубки пневматики пришлось наращивать, изобретать новое посадочное место под редуктор. В общем, дел оказалось довольно много.

За это время Хлюпа успел смонтировать ролик и присоединиться к нам. Он, конечно, больше ключи подавал, но нас это устраивало. Механик из него, прямо скажем, никакой. Уж лучше пусть своими видосами занимается и инструменты подносит, а мы уж тут как-нибудь сами.

И вот что интересно: когда мы вот так ремонтировали всякое барахло, а приятель тихо сидел в уголочке, погрузившись в монтаж, нас это никак не беспокоило. Но стоило ему начать съёмку, как в душе тут же разгоралось раздражение. Хотелось треснуть его по лоб, да по сильнее. Казалось, будто он ерундой страдает. А ведь его монетизация очень сильно облегчала нам жизнь. Да, тридцать тысяч денег ежемесячно — не слишком большая сумма, но она есть. На пожрать и разные мелочи – хватает.

– Может, пожрать уже сходим? – предложил Хлюпа, протягивая мне очередной шестигранный ключ.

– Да можно, – прогудел Шпала. – Что-то мы и в самом деле засиделись.

– Хотелось бы закончить сегодня. И объявление о продаже выложить.

– Завтра доделаем, – пожал плечами гигант. – Нам вроде не к спеху.

– Так-то да, но на следующей неделе уже лицензию продлевать. Плюс подписка на приложение скоро закончится. Там, считай, в один день шестьдесят тысяч улетит.

– Есть на всё это деньги-то, – парировал Хлюпа. – Я могу на вывод завтра заявку подать. Правда, в этом месяце негусто, даже до двадцатки не дотянули. Просмотры падают.

– Так, может, бросишь уже ерундой страдать? – совершенно спокойно спросил я.

– Да жалко как-то, – без привычного раздражения ответил приятель. – Нас ведь и вправду смотрят, интересуются. Просто контент нормальный нужен. Вот с этим, – он тихонько пнул дроида в корпус, – должно получше залететь. Не каждый день такие находки попадаются.

– А может, город пора показать? – пожал плечами Шпала.

– Да ты что? Нет! – тут же запротестовал я. – Не хочу, чтобы нас нашли. Или вам жить спокойно уже надоело?

– Меня устраивает, – ответил Хлюпа.

– А мне надоело, – вздохнул Шпала. – Мы ведь сюда за приключениями поехали, а нашли очередную рутину.

– Эх, дорогой друг, жизнь как раз и состоит из подобной рутины. Был у нас в мире один философ, не помню как зовут, так вот он сказал: «Жизнь — это то, что проходит мимо, пока мы строим разные планы».

– И к чему ты это сейчас? – усмехнулся Хлюпа.

– А к тому, что сейчас мы как раз живём. Что-то делаем, общаемся, деньги тратим. А как только в очередную авантюру впишемся, жизнь мимо пойдёт.

– А вот я не согласен, – снова прогудел гигант. – Мне понравилось, как у нас в Семёрке всё срослось. А здесь я снова себя бесполезным чувствую, словно и меня тоже на помойку выбросили. Я ведь даже имплант почти не использую, разве что обвал кучи могу просчитать.

– Ну вот, а говоришь – бесполезный. Ты очень даже нужный член в нашей команде.

– Подожди-ка... – Хлюпа, прищурив один глаз, внимательно присмотрелся к гиганту. – Шпа-ал...

– Чё? – Тот отвёл глаза.

– А ну колись давай. – Приятель толкнул его кулаком в плечо. – Ты ведь что-то нашёл, так?

– Ну, в общем, да...

– Так, стоп! – Я даже встал, чтобы усилить протест. – Мне это уже не нравится. Вам что, в самом деле плохо живётся? Нам ведь хватает! Сейчас этого толкнём, у нас вообще хороший финансовый запас будет. Считай, на пару лет лицензию продлить сможем. А там ещё что-нибудь откопаем.

– Да скучно всё это, понимаешь? – заступился за Шпалу Хлюпа. – И не только ему, зрителям тоже экшен подавай. Мы ведь взлетели только потому, что с тёмной стороны никто никогда ничего до нас не показывал.

– Значит, и ты туда же?

– Да, я полностью поддерживаю нашего долговязого друга.

– Ты, видимо, позабыл, что нас едва не убили?! Как мы чуть не погибли, когда с дроидами на границе схлестнулись? Как ты сам кричал, мол: хватит с меня этих ваших кладов...

– Ты давай одно к другому не подмешивай. Мне не нравилось, что нам за опасность не платят. Теперь мы сами по себе, лицензия на руках и никто над душой не стоит. Всё, что найдём, – наше.

– Ладно, что там у тебя? – обратился я к гиганту, и тот сразу расплылся в улыбке, как, впрочем, и Хлюпа. – А вы зубы не сушите раньше времени, я пока ещё ничего не решил.

– Ага, ты это Палычу своему рассказывать будешь, – ухмыльнулся приятель. – Он, кстати, тоже вон уши наострил. Так что ты один против троих.

– А у нас здесь не демократия.

– Пф-ф-ф, ты давай нам не это, ага... А то вмиг вкусишь всю мощь революции. Всех не передушишь, понял?

– Может, вы помолчите уже? Дайте сказать вначале, после уже решать будем, – строгим тоном прервал нашу перепалку Шпала.

– Давай, – отмахнулся я. – Жги.

Глава 3.

История возвращения

– В общем, смотрите, – приступил к рассказу Шпала. – Изначально я понятия не имел, о чём ведётся речь, но это показалось мне интересным. Последнюю неделю по сети гуляет странная история...

– Блин, Шпала, ты можешь не нагнетать? – перебил Хлюпа. – Давай уже, выкладывай, что там и где это находится?

– Не, так неинтересно, – ухмыльнулся гигант и продолжил в том же духе:– Дело снова в попаданце. В момент провала оннаходился за рулём, то есть сюда влетел на полной скорости. По случайному стечению обстоятельств, вынырнул он прямо перед огромной кучей хлама. Естественно, что сманеврировать он не успел.

– Та-а-ак, – протянул я и ухватился за самую суть:– И что было в той машине?

– В жизни не догадаешься!– Шпала довольноприщурился, словно конфетку попробовал.

– Ну и? Долго будешь нам мозги компостировать? – Хлюпа принялся нервно постукивать пальцами по столу.

– Ладно, – с довольной рожей кивнул гигант. – Это была не обычная машина – небольшой грузовичок. Попаданец работал на некую компанию «Доширак»...

– Ну и что мне это должно было сказать?! – пожал плечами приятель. – Эта штука хоть что-нибудь стоит?

– Да даже не представляешь, – ухмыльнулся я, прекрасно понимая, о чём дальше пойдёт речь.

– Ты знаешь, что это такое? – удивлённо уставился на меня Шпала.

– О да-а! – озарив друзей широкой улыбкой, покивал я. – И я бы сейчас всё отдал, чтобы вновь вкусить эту пищу богов!

– Мне не послышалось? – Хлюпа вскинул брови. – Там что, какой-то деликатес?

– Всем деликатесам – деликатес! – Яподнял палец вверх, чтобы приятель понял, насколько это ценный товар.

– Странно. – Гигант почесал макушку. – У меня совсем другие данные. Вот на одном форуме написано, что это сухая еда, которую нужно залить водой, чтобы она стала нормальной.

– Так и есть, – подтвердил я.

– Стоп. – Хлюпа заёрзал на стуле. – Надеюсь это то, о чём я думаю.

– Да мы понятия не имеем, что там происходит, в твоей голове, – хмыкнул Шпала.

– Там что-нибудь говорится про лапшу или картофель? – проигнорировал его приятель.

Похоже, в их мире тоже присутствовало нечто подобное, просто моглоназваниемотличаться.

– Да, эти слова мне попадались. Помню, я ещё долго смеялся над словом «лапша», пытался найти ему объяснение.

– Когда увидишь, сразу всё поймёшь, – заверил я и покосился на Хлюпу, который мечтательно смотрел в потолок. – У вас тоже были такие?

– А то как же!– кивнул он, – Самую вкусную на фабрике «Красное Знамя» делают. А если туда сосисочку покрошить и майонезиком сдобрить...

– Хлюпа! Заткнись, или я тебе сейчас лицо обглодаю!– Я толкнул приятеля. – Всё, пошли жрать. Не могу больше, аж желудок сводит.

– Стоять! – строго скомандовал Хлюпа. – Где эта машина?!

– А вот хрен её знает. Под одной из куч, а какой именно — непонятно.

– Подожди, а информация откуда? Водитель выбрался из машины? Это ведь он рассказывал?

– Выбрался, – подтвердил Шпала. – И даже до города добрёл. Мало того, смог прихватить с собой несколько упаковок с едой, две из которых съел сухими, пока искал людей. В город он внёс всего три, но этого хватило, чтобы получить приличный старт в жизни.

– Оно и понятно, – согласился я. – И естественно, теперь он не может отыскать то место.

– Даже близко не помнит, с какой стороны в трущобы вошёл, не точно место найти.

Поэтому у нас есть все шансы его опередить.

– Народу теперь там... – грустно вздохнул Хлюпа.

– Это да, – кивнул Шпала. – Только ленивый поисками не занимается.

– Всё, пойдёте уже жрать, а?! – заканючил я от дверей. – После, на сытый живот, ещё раз обсудим.

Несмотря на то, что города на тёмной стороне выглядели как те же трущобы, дома всё же отличались. Да, собраны из того же хлама, однако более добротно. Детали лучше подогнаны и надёжнее скреплены, словно у людей нет нужды и делоперестраивать жилища.

Впрочем, так оно и было. С тех пор, как мы переступили границу (а прошло почти три месяца), здесь не случилось ни единого набега дроидов. Ну а несколько наводящих вопросов помогли выяснить, что здесьничего подобного не происходит.

Почему не строили более надёжно, оставалось загадкой. Я, конечно, понимаю, что так проще. Да и трудозатрат никаких. Набрал подходящего материала, связал проволокой – и «дом» готов. Погода позволяет жить без печей или отопительных систем. Ну и смысл лишний раз заморачиваться? С другой стороны, сформировать глиняныекирпичи не так уж сложно. Замешивай с травой да выкладывай в форму. Уж чего-чего, а такогоматериала здесь в достатке.

Хлюпа объяснял это сложным доступом к воде, и отчасти был прав. И это ещё один вопрос, который не давал мне покоя на протяжении всего времени, что я находился в данном мире. Почему на поверхности нет ни одного источника? Как вообще могла сформироваться такая странная планета?

Но эти вопросы я относил к развлекательному типу, ведь ответы на них вряд ли помогут нашему выживанию. Ну пойму я природные механизмы, и что с того? В общем, баловство это всё, но чтобы голову отвлечь, вполне подходит.

Так к чему я? Дома, улицы...

Ах да. При регистрации в управе нам сразу предложили скачать нормальную карту города. Чтобы та не открывалась постепенно, как на светлой стороне. Здесь сразу были отмечены пункты питания, помывочные (коих в городе обнаружилось аж три штуки), ну и вся остальная инфраструктура. Даже некоторые мастерские по установке и извлечению имплантов.

И вот здесь я даже уважал местную власть. Ведь на светлой стороне ничто не мешало поступить аналогичным образом. Да, могли появиться ошибки после пересборки улиц, однако в целом жить стало бы гораздо проще. Ну а здесь в принципе нет проблем с атаками дроидов, что в разы облегчает задачу.

Система навигации осталась прежней, но местные (те, кто прожил здесь достаточное время) ориентировались безошибочно. Глядя на них, я даже уверился, что им и навигатор не нужен. Мы же пока не привыкли, а потому продолжали прибегать к его помощи. Иногда всё так же попадали в тупики или бродиливокруг нужно места в попытке обнаружить вход.

Нет, основные маршруты уже были заучены до автоматизма. Например вот как сейчас, до пункта питания, или до скупщиков, через которых мы реализовывали большую часть находок. Сейчас мы должны пройти мимо двухэтажного дома, собранного из красного металла. Не в

том смысле, что он выкрашен в этот цвет, а в том, что вся его структура красная, даже в местах скола. По рассказам Шпалы, этот материал очень лёгкий, прочный и невероятно тугоплавкий. Крупный лист даже плазморез не берёт, так как не получается нагреть его локально – температура очень быстро распределяется на всю площадь. Зато он прекрасно сверлится и обрабатывается абразивами. Вот такое удивительное изобретение высших, которое у них считается уже чем-то устаревшим и ненужным. Жизнь неравна...

Несмотря на поздний час, посетителей в пункте питания хватало. Почти все столики были заняты, некоторые люди расположились у барной стойки. К слову, гигантов здесь и в самом деле проживало гораздо больше. Глаз завидной регулярностью натёкался на долговязых сородичей Шпалы. А однажды мы даже семью из таких встретили, с коляской. Выходит, эволюционный процесс уже запущен.

Я уверенно подошёл к стойке и попытался позвать бармена. Но тот, словно специально, не реагировал на мои жесты, мило беседуя с какой-то девушкой на другом конце бара. Собираясь высказать всё, что думаю по поводу его поведения, я рванул к месту беседы.

– Тебе что, помочник уши отдалил?..

И... слова застряли в гортани, как только девушка обернулась.

Я будто идиот уставился на её лицо, не в силах выдать ни звука. Естественно, меня она не узнала, потому как не была той, за кого я её принял. Однако сходство оказалось настолько сильным, что я невольно пробормотал:

– Калька?

– Вот тебя-то мы и ждали? – тут же последовало неожиданное заявление. – А ну отвечай: откуда ты её знаешь?!

Может, они сёстры? Ведь не могут эти две поразительно похожие друг на друга девушки быть чужими? Даже голос и манера речитатива те же, как у Кальки!

– Я её... Она меня... Мы с ней... – путаясь в мыслях, забормотал я и протянул девушке руку. – Штопор.

– Клёпка, – ухмыльнулась она и сжала мою ладонь с такой силой, что я аж на носочки поднялся. – Так что вы с ней?

Задав очередной вопрос, Клёпка и не подумала выпускать мою ладонь. Напротив, продолжая насмешливо смотреть мне прямо в глаза, усилила давление. У меня едва кости не затрещали, а ей хоть бы что! Да откуда в ней столько силищи?!

– Ай! Пусти! – Я попытался вырваться.

– Лучше начинай говорить, мужик, или она тебе кости в труху переломает, – вместо девушки ответил бармен.

– Мы друзья, – едва справляясь с болью, быстро выдавил я. – Были друзьями! Она меня трахнула... Ай! Пусти, говорю!

– Эй, а ну выпусти моего друга! – С суровым выражением на мордах к нам уже спешили Шпала с Хлюпой.

– Тю-у-у... Да у нас здесь целая гоп-компания! – ухмыльнулась Клёпка.

Едва Хлюпа успел открыть рот, девушка ловко подхватила цилиндр, из которого неспешно потягивала питательную жижу, и ловким броском отправила его в лицо моего приятеля. Хлюпа, не проронив больше ни слова, сложился на полу сломанной куклой. Шпала тут же замер и удивлённо уставился на друга, затем перевёл взгляд на Клёпку.

Та задорно подмигнула и добавила:

– Даже не думай дёргаться, или я ему руку оторву. – Она снова обернулась ко мне и продолжила допрос: – Трахнула, говоришь?

– Я правду говорю! Пусти, пожалуйста, больно!

Она хотела ещё что-то спросить, но вдруг вскрикнула и выпустила мою руку. Я поспешил отдёрнуть её от опасной девчонки подальше. Впрочем, и сам отстраниться не забыл.

Как оказалось, помощь пришла с внезапной стороны. Пока Шпала с Хлюпой отвлекали внимание Клёпки, к стойке незаметно прошмыгнул Палыч и коварно атаковал девчонку, ткнув её за ахиллесово сухожилие. И не церемонясь, как былось нами, когда он лишь слегка прикусывал. Здесь же проявил всю свою ярость и ткнул девушку прямо до крови. А затем шустро свалил в узкую щель под стойкой, откуда теперь гневно шипел.

– Твою мать! – выругалась Клёпка и попыталась наказать Палыча, но тот оставался вне досягаемости. – Ах ты, бешеная скотина!

– Не тронь Генку! – осмелел я и оттолкнул девушку от стойки.

– Да я тебе... – Она угрожающе надвинулась на меня, но драке не суждено было случиться.

– Что здесь происходит?! – прозвучал властный голос на входе.

Обычно так разговаривали только кардиналы. Собственно, вошедший им и оказался. Сначала я никак не мог привыкнуть к тому, что здесь они носили ярко-зелёные мундиры. Однако первого штрафа за нарушение спокойствия хватило, чтобы передлюбой заварушкой-выискивать взглядом наличие зелёного среди серой толпы. Но сейчас я как-то упустил этот момент.

– Всё нормально, товарищ начальник, – с широкой улыбкой ответила Клёпка.

Бармен молча пожал плечами, всем своим видом показывая, что действительно, ничего страшного не произошло.

Но кардинала так просто не возьмёшь. И хотя без официальной жалобы на тёмной стороне оштрафовать гражданина не получится, нервы помотать всё равно могут.

– Предъявить чипы для сканирования, – строго приказал представитель закона.

– На каком основании? – тут же закусилась с ним девушка.

– Арестуйте её, товарищ кардинал, она на меня напала! – внезапно вмешался пришедший в себя Хлюпа.

А большего законнику и не требовалось. Официальная жалоба зафиксирована на визоре, нарушители спокойствия тоже присутствуют. По мере того, как на его лице расплывалась улыбка, с Клёпкой происходила ровно обратная метаморфоза.

– Капец тебе, мелкий! – прошипела она, адресуя угрозу Хлюпе.

– Чип, пожалуйста, – повторил кардинал. – Не заставляйте применять силу.

– Силу, говоришь? – как-то очень нехорошо прищурилась Клёпка. – Ты даже близко не представляешь, что такое сила.

Девчонка рванула вперёд, схватила кардинала за отворот мундира и резким рывком перебросила мужика через барную стойку. Без малейшего напряжения, одной рукой!

Кардинал пронёсся по воздуху, словно плюшевая игрушка, и, с грохотом проломив её, вылетел на соседнюю улицу. Уж не знаю, гравитация ли сыграла свою роль, или множественные улучшения в теле кардинала, но на ногах он оказался мгновенно. Вот только Клёпка и не собиралась продолжать схватку и скрылась с места преступления с такой скоростью, что после неё в воздухе ещё долго висела пыль.

Кардинал же отряхнул с мундира мусор и как ни в чём не бывало выбрался в обеденный зал. Посетители, молча, но пристально наблюдали за развитием конфликта. Если бы здесь вместо визоров использовались привычные в моём мире телефоны, вся толпа наверняка неминуемо достала бы их из карманов. Впрочем, я был на двести процентов уверен, что сейчас каждый из присутствующих сохраняет запись произошедшего.

– Чип к сканированию предъявите, пожалуйста, – не меняя вежливого тона, обратился ко мне кардинал.

Я молча, с открытым от удивления ртом, вытянул вперёд руку. Законник провёл своим запястьем над моим и на некоторое время завис.

– Гражданин Штопор, прошу вас выступить в качестве свидетеля.

Пока кардинал толкал речь, бармен позади кривлялся и размахивал руками, явно намекая, что не следует соглашаться. Не знаю почему, но я решил к нему прислушаться. Возможно, виной тому стало любопытство. Очень захотелось понять, кто эта девушка, откуда в ней столько силы и почему она так похожа на Кальку? Версии, конечно же, были, но очень не хватало конкретики.

– Простите, вынужден отказаться, – перебил я кардинала, который всё это время монотонно перечислял пункты нарушения порядка.

– Что значит – отказаться?! – опешил от моей наглости он. – В связи с чем?

– Я ничего не видел.

– Как?! Вы же были здесь всё это время!

– У меня шнурок развязался, – нелепо отмазался я и указал пальцем на свои ботинки. –

А пока завязывал, ничего не видел.

– Что вы мне голову морочите?! – уже не на шутку начал раздражаться кардинал.

– Даже в мыслях не было. – Я остроил честное лицо. Даже глаза вытаращил для пушей убедительности.

– Вы! – гневно указал пальцем на Хлюпу кардинал. – Вы подтверждаете свои обвинения в адрес гражданки?

– Какой гражданки? – Хлюпа, глядя на меня, тоже взялся играть в несознанку.

– Ты! – Кардинал даже не стал с ним разбираться и обратил свой гнев на бармена. – Ты тоже ничего не видел?!

– М-му-ум-м-м, – замахал руками тот, указывая пальцами себе на рот.

Среди присутствующих начали раздаваться ехидные смешки, отчего кардинал побагровел. Видимо, задавать вопросы остальным посетителям он счёл нецелесообразным, потому как матерно выругался и поспешил на выход.

Да уж, на светлой стороне такой номерс кардиналами закончился бы серьёзными проблемами. А уж за нападение на представителя власти и закона вообще реально загреметь на каторгу.

Однако мои мысли быстро свернули в другое русло. Кардинал ушёл, несколько человек помогли поставить на место стену в баре. Её тут же прикрутили проволокой, а бармен, сделав вид, будто ничего не произошло, принялся натирать тряпкой стойку.

Именно в его сторону и свернули мои мысли. Слишком уж он усердно мне жестикулировал, выгораживая свою подругу. Ну или знакомую. Уж точно не постороннего человека. Я даже забыл, что хотел жрать, настолько сильно мной овладело любопытство.

– Ну и?! Кто-нибудь объяснит, за что пострадал мой нос?! – уперев руки в бока, строго спросил Хлюпа.

– Вот это я и собираюсь сейчас выяснить, – буркнул я и двинул к бармену.

– Странно, – пробормотал Шпала, – все-таки о ней нет никакой информации. А ведь так не бывает.

– Ты уверен? – Я даже притормозил и покосился на гиганта.

– Да! – кивнул он. – Я и по внешности, и по голосу, и по имени пробил. Полная тишина, словно девчонки вообще не существуют.

– А вот это уже становится действительно интересно. – Я почесал макушку. – И, кажется, я знаю, у кого могут быть ответы.

– Я бы не лез к этой дамочке, – поморщился осторожный Хлюпа и потрогал свой нос. – Рука у неё очень тяжёлая.

– Эй, есть пара вопросов! – нагло окликнул я бармена.

– Может, всё-таки не надо? — в очередной раз попытался образумить меня приятель.

Вот только было уже поздно. Я завёлся.

– Чего изволите? – Бармен поднял на меня глаза. – Воды, еды?

– Три двойных пожарть и три обычных попить. – Шпала сделал заказ вместо меня.

Мужик за стойкой кивнул и отвернулся к стене с кранами, которые находились в торце слева. Своя посуда здесь не требовалась, а потому через пару минут мыуже держали свой заказ. Хлюпа сунул пальцы в цилиндр с водой и попытался умыться. Получилось не очень, он больше размазал запёкшуюся кровь, чем вытер её.

– Давай полью, – сжалился над приятелем я и помог ему умыться.

Едва мы закончили, бармен поставил на стойку ещё один цилиндр с водой.

– За счёт заведения, – кивнул он и снова взялся натирать и без того сверкающую чистотой стойку.

– Спасибо, – буркнул Хлюпа.

– Ты ничего не хочешь нам сказать?! – Япристально уставился на работника пункта питания.

– Да вроде нет, – флегматично подал плечами он. – А вам что, невкусно или муха в еду попала?

– Пф-ф-ф!– Хлюпа едва не поперхнулся от подобной постановки вопроса и приснул водой, которую в этот момент набрал в рот. – А ты не офигел...

– Тихо, дружище, не бузи, – придержал приятеля я и уставился на бармена. – Ты знаешь, кто мы?!

– Понятия не имею.

– Да он пиз...

– Стоп! Не лезь! – снова одёрнул я Хлюпу. – Тогда я тебе сейчас объясню: мы известные блогеры с миллионной аудиторией.

– Мне что с того? – резонно спросил бармен.

– Тебе, может, и ничего, но всё произошедшее здесь может очень быстро оказаться в сети. С нашими комментариями о тебе и твоей подружке. Как думаешь, кардиналы обрадуются такому повороту событий?!

– Даже не сомневайся, монтажу я обучен, – заверил его Хлюпа. – Сделаем так, что комар носа не подточит.

– Блин, мужики, – тут же задёргался тот. – У меня семья, сын недавно родился. Давайте договоримся, а? Мне проблемы не нужны. Сколько хотите за запись?

– Ой, дура-а-ак... – Шпала припечатал себя ладонью по лицу.

– В смысле?! – удивлённо уставился на него бармен.

– Да здесь человек сто съёмку вели, не удивлюсь, если она уже в сети.

– Что-то я тогда ничего не понял. – Бармен почесал переносицу. —Чё вы мне здесь тогда мозги имеете?!

– Объясняю для тех, кто в танке, – терпеливо продолжил я. – То, что выложим в сеть мы, может кардинально отличаться от оригинальной записи. Мало того, мы можем официально заявить, что вы с Клёпкой находитесь в сговоре. Ну и в случае надобности... Кардиналы наверняка обрадуются, если наша дружная компания заявится в управу в качестве свидетелей. Ферштейн?

В ответ бармен тупо смотрел на меня и моргал, явно пребывая в полном недоумении.

– Ну, чё вылупился? – первым не выдержал Хлюпа. – Выбор у тебя не сильно большой: либо мы сливаем в сеть то, что сами придумаем, либо ты сам, откровенно, нам всё рассказываешь.

– А-а-а-а, – с пониманием кивнул тот. – Теперь понял.

– Ну и каково твоё решение? – с вежливой улыбкой уточнил я.

– Блин, ну не здесь же! – Он выпучил глаза. – На подставку под стаканом посмотри.

И он заговорщицки мне подмигнул. Я поднял цилиндр, назвать который стаканом у меня язык не поворачивался. Ёмкость больше походила на втулку, обрезок трубы, запаянный с

одной стороны... в общем, на любую техногенную штуку, но только не посуду. Однако суть не в этом, а в том, что на подставке-бирдекеле карандашом были выведены кривые цифры. Судя по количеству – координаты.

Я открыл карту и мысленно ввёл их в поисковик. Запнулся всего в одном месте и переспросил: «это семь или единица?» Получив ответ, завершил ввод и убедился, что точка находится в пределах трущоб. Райончик, конечно, тот ещё, но чего-то подобного и ожидал.

– И что всё это значит? – уточнил я у бармена.

– Приходите после полуночи, и всё узнаете, – снова подмигнул тот и с независимым видом принялся натирать стойку уже в другом месте.

Хлюпа тихонько хмыкнул и вдруг подпрыгнул, завершив кульбит приличной порцией мата. Я от неожиданности вздрогнул, но быстро понял причину: Палыч. Как только обстановка утихла, зверь выбрался из-под стойки и спокойно пил из лужицы, что осталась после умывания Хлюпы у того же под ногами. Видимо, он едва на колючегоне наступил. Хорошо, что ёж уже выпустил пар, иначе приятелю бы не поздоровилось.

– Что думаешь? – Я подвинул бирдекель к Шпале.

– Думаю, стоит захватить пистолет, – ответил вместо него Хлюпа.

Я отрицательно помотал головой.

– У нас нет разрешения на ношение оружия в черте города. Максимум ножи. И кому-то придётся постоять на стрёме.

– Вот только не надо на меня так смотреть! – Шпала выпучил глаза. – Вы меня и так никуда не берёте.

– Да я подежурю... Чёты сразу начинаешь-то? – усмехнулся Хлюпа.

– Правда?

– Честное пионерское, – совершенно серьёзно заявил тот.

– Так, пионеры и октябрюта... – Я припечатал пустым цилиндром о стойку. – У нас, кажется, ещё задача имеется. Или уже не надо?

– Как так не надо? Всё надо! – возмутился гигант. – Я уже в сети информацию рою, статистику составляю.

– А вот это ты молодец, – похвалил я. – Кстати, где хоть наш попаданец новоявленный проживает?

– В Мерцающем, – ответил Шпала. – Километров триста на северо-восток.

Да-да, это ещё одно яркое, но ничего не значащее отличие тёмной стороны от светлой. Города здесь имели нормальные человеческие названия, а не эти скучные архивные цифры. Мы вот остановились в Приграничном. Здесь и вправду было заметно лучше, чем на солнечной половине, хотя свои нюансы тоже имелись. И примерно через полтора часа нам предстоит столкнуться с одним из них.

Уж не знаю, насколько я прав, но почему-то думается, что мы ввязываемся в очередную не очень хорошую затею. И я вовсе не о поиске грузовика с «Дошираком» – это как раз очень даже правильный путь. А вот идти на тайную встречу мне отчего-то совсем не хотелось. Есть подозрение, что мы столкнулись с некой повстанческой организацией. Очень уж подозрительно вёл себя бармен. Да и Клёпка эта доверия не внушает.

Ох, надеюсь, всё не так страшно, как я себе успел надумать. Ну что же, совсем скоро мы сможем в этом убедиться.

Глава 4.

История заговора

Мы неспешно доели свою жижу, хотя в нашем случае – скорее допили. Затем, чтобы скоротать время, заказали ещё порцию.

Как же сильно не хватает этому миру пива! Эх, сейчас бы кружечку пенного, холодненького, чтоб стенки бокала запотели! И всё это дело — под греночки с чесноком...

От этих мыслей рот моментально наполнился слюной.

Хоть в прошлом мирея и не жил красиво, однако воспоминания о его благах время от времени терзали душу. Чаще всего одолевала ностальгия по продуктам. Ну там, шаурма, шашлык... Или вот как сейчас – холодное пиво... Пусть жизнь и редко баловала меня разносолами, всё вышеперечисленное я, конечно же, пробовал. А вот вкуса икрыютчего-то совсем не помнил.

– Эх, сейчас бы пивка, да из бочки, – словно прочитав мои мысли, выдал Хлюпа. – А ещё лучше – с тараночкой. Помню: вот так, летом, встанешь в парке за столиком – и ка-а-ак...

– Заткнись уже, а?! – огрызнулся я, хотя и без злобы. – И без твоих историй тошно.

– Это да-а-а... – тяжело вздохнул он. – А я вот не понимаю: сюда ведь со всяким дерьмом люди проваливаются, так?

– Ну да, по-разному бывает, – подтвердил Шпала. – Чаще, конечно, с бесполезными предметами. Но иногда бывает и так, как у нашего нового клиента.

– Я это к чему? Вот неужели сюда ни разу не попадали с картошкой? Наверняка ведь прецеденты были?

– Поискать?

– Нет, – отмахнулся я, уже понимая, к чему клонит Хлюпа. – Ты же сейчас за культивацию корнеплодов собирался речь толкнуть?

– Истинно так! – Он поапладировал. – Неужели это сложно? Ведь картоха — она почти при любых условиях расти может. А представь: прям в сковородочке, пока ещё шкворчит...

– Я тебе сейчас в глаз дам! – пригрозил я. – Ну в самом-то деле, хорош уже! Ты бы ещё сюда запотевший стаканчик с водочкой приписал и кусок сала с лучком зелёным.

– А вот теперь уже я тебе готов в глотку вцепиться, – ухмыльнулся приятель.

– Давайте никто не будет друг другу никуда вцепляться, – прогудел Шпала.

– Успокойся, мой долговязый друг, это мы так шутим. Ну чё, не пора нам ещё?

– В принципе, можно. – Я пожал плечами, сверившись с часами на визоре. – Пока дойдём, пока найдём...

– Пошли уже, а то у меня от этой обстановки сплошная жратва в голову лезет. И вроде сытый уже, а как вспомню, аж зубы сводит.

– Ну не знаю, – хмыкнул Шпала. – Как по мне – хорошо сидим.

– Ладно, двигаем. Вон у бармена сменщик пришёл. Похоже, тот тоже на встречу собирается.

– Думаешь, там собрание какое-то будет? – поинтересовался гигант.

– Вот сейчас мы это и выясним.

Мы вышли из столовки и двинули домой, где на всякий пожарный вооружились ножами. А потом отправились туда, куда указывала стрелка навигатора.

Чем дальше мы уходили от приличного района, тем страшнее становилась обстановка. Начали появляться уличные торговцы разной дрянью. Естественно, противозаконной. А уж насколько они прилипчивые, вообще отдельный разговор. И ведь не боятся, что мы кардиналов позовём. К слову, здесь данная функция имела, каки на светлой стороне. Но, в отличие от тёмной, там ей практически никто не пользовался. Здесь же прецеденты случались.

– Э, мужики, грёзы с обновлением не нужны? —прицепился к нам очередной барыга.
– Отвали, козёл, или я сейчас милицию... ой, то есть кардиналов вызову! – резко осадил его Хлюпа.

– Чё ты там вякнул?! – сразу окрысился тот.

– Слышь, мужик?! – Вдело вступил Шпала, тенью нависнув над наркоторговцем. – Ты чё, на жизнь насрал?!

– Козлы, твою мать!– Тот сплюнул нам под ноги и скрылся в ближайшем проулке.

– Ты бы за языком следил, – укорил приятеля я. – Не очень хорошая идея— всех подряд козлами называть. Особенно в таком районе.

– Так я же не всех подряд, только реальных козлов, – флегматично отозвался Хлюпа. – К тому же у меня вот...

Онукрадкой продемонстрировал пистолет, который был небрежно заткнутза пояс.

– Блин, ты нормальный вообще?! – возмутился я. – Сказано же было: «Не брать!»

– Здесь как с презервативом: «Лучше пусть он есть и не нужен, чем когда он нужен – а его нет!» – с философским видом процитировалон и воздел палец вверх.

– Хм-м, прикольная фраза.Пожалуй, запишу в заметках, – оценил игру слов Шпала. – А что такоеэтот твой «презерватив»?

– Так, лекцию о пестиках и тычинках откладываем на потом, мы почти пришли, – остановил я друзей. – Хлюпа, стой здесь иприсматривай за обстановкой. Если что – сигналъ. Нам, похоже, вон к той постройке, где народ толпится. Шпал, погнали.

От толпы исходил хаотичный гул. Судя по всему, основное мероприятие ещё не началось, и люди попросту разбились на группы по интересам. В самую гущу мы не полезли, пристроились рядом и принялись «греть уши».

В целом, настрой людей был понятен. Общее недовольство властью, ограничение свободы, особенно —слова. Ну и так, по мелочи. Различные житейские тяготы, которые как правило и сваливают на сильные плечи руководителей. Хотя судяпо прошлой жизни, многое из подобного люди могутрешить и самостоятельно. Однако отчего-то всегда пытаются найти виноватых.

Взять тот же мусор, о котором столько разговоров даже на планете, что изначально является межгалактической свалкой. Ну кто мешает каждому выйти и убрать крохотный кусочек улицы перед домом? Но нет же! Оказывается, у жителей столько дел, что времени на это не хватает. Может, оно так и есть, но ведь и мусор этот не с луны свалился, сами же его всюду бросают. Но стоит завести подобный разговор, тебе тут же вывалят целую кучу сопутствующих вопросов. А урны нам кто поставил? А почему я должен за всеми убирать? И многое другое.

Я был бомжом, бездомным бродягой, но при этом свою нору всегда умудрялся содержать в чистоте. Поужинал, пустые упаковки в пакет сложил да утром на помойку выбросил. И вообще, для меня было большой загадкой, где они здесь-то этот мусор берут?! Ведь ни одного продукта в упаковке тут днём с огнём не найти!

В соседней кучке обсуждалась пресловутая «свобода слова». Где уж им чего здесь запретили, тоже не ясно. Мы вот вообще не переживаем. Особенно Хлюпа, который без зазрения совести иногда так матом стелит, что впору записывать. Чуть поодаль в яростном споре обсуждались слишком высокие цены и маленькие зарплаты. Я словно опять в прошлую жизнь окупился.

Но с другой стороны... А чему вообще я удивляюсь? Да, мир другой, но ведь люди всё те же. На светлой стороне нет и половины из того, чем владеют «тёмные». И ничего, все довольны, все счастливы. Ни разу я там разговоры за произвол кардиналов не слышал, а уж они там побольше власти имеют. Хотя это я утрирую, конечно. Тем не менее люди там гораздо жёстче скованы жизненными проблемами, и на подобные сборища у них времени не хватает. А дай им слабину, так через одного на демонстрации побегут. Ещё и дроиды пару раз в месяц...

Я вдруг замер, потому как едва мысли свернули к набегам, в голове промелькнуло едва уловимое чувство чего-то очень важного, но забытого. Попытки ухватить ускользающее знание не увенчались успехом, что довольно сильно расстроило. Но погрустить мне не дали, потому как в этот момент народ засуетился изароптал.

– Сейчас начнётся! – Сосед слева толкнул меня локтем в бок.

– Что начнётся-то? – поинтересовался я.

– Ты что, первый раз?

– Ага, сегодня вот пригласили.

– Тогда рекомендую внимательно послушать, – с умным видом кивнул он. – Очень дельные вещи говорить будут.

– Внимание, товарищи! – донёсся до нас немного усиленный голос. – Сегодня мы с вами собрались по очень важному вопросу! Сколько ещё нам терпеть этот произвол со стороны так называемой, власти?! Доколе...

Я раздражённо махнул рукой, выбрался из толпы и направился к Хлюпе. Всё ровно так, как я и предполагал. Очередные ораторы-активисты, которым не нравится абсолютно всё. И причина тому одна: не они находятся у власти. Лично у меня эта болтовня вызывала скуку.

– Блин, вот как знал, что не нужно было сюда приходить, – озвучил я приятелю свои мысли.

– Да ладно, – пожал плечами тот. – Всё равно больше делать нечего.

– Дел как раз полно. – Я поморщился. – Дроида доделать-продать, да на поиск грузовика отправляться.

– Так ты сам решил сюда пойти, разве нет?

– Думал, мы здесь с этой Клёпкой поговорить сможем.

– Кто знает? Может, и получится. Вон она, возле оратора стоит.

– Вижу.

– Ну и давай подождем окончания программы. Глядишь, чего и выйдет.

– Посмотрим, – согласился я и уселся на землю.

Ко мне тут же притопал Палыч и принялся тыкаться мокрым носом в руки. Видимо, ласки захотел. Отказывать ему в этом я не стал, и вскоре ёж, зажмурившись от удовольствия, уже лежал на спине, позволяя щекотать мягкое, тёплое пузо. Довольно редкое зрелище, ведь по обыкновению зверь он угрюмый и своенравный.

Хлюпа с улыбкой наблюдал за нашими манипуляциями, и, как водится, мы оба проморгали появление третьего лица.

– Так вот кто мне ногу прокусил! – прозвучал строгий женский голос, от которого мы оба вздрогнули.

– Не тронь зверя! – Я тут же прикрыл ежа руками.

– Даже не собиралась. Тем более он такой милый.

В ответ из-под моих рук раздалось презрительное фырканье.

Клёпка(а это была она), конечно, ничего не поняла, но моя нейронная связь работала исправно. Потому Генкино настроение я определил очень точно.

– А вот ты, кажется, ему не нравишься, – прекрасно зная моего зверя, сделал верный вывод Хлюпа.

– Поговорим? Вы ведь здесь за этим, не так ли? – предложила она.

– Только попробуй что-нибудь выкинуть. – Хлюпа снова, будто американский уличный гангстер, продемонстрировал рукоять пистолета, спрятанного под майкой.

– Я тебя умоляю, – ухмыльнулась Клёпка. – Если бы я хотела, то свернула бы вам шеи как цыплятам ещё там, в пунктпитания.

– И что же тебя остановило? – поинтересовался я.

– Да то же, что и тебя, когда ты не сдал меня кардиналам.

– Почему вы так похожи? – задал я самый основной вопрос. – В смысле, с Калькой. Вы сёстры?

– Нет, ха-ха-ха, что ты... – звонко расхохоталась девчонка. – Всего лишь двойники.

– Ничего не понял, – встрял в разговор Хлюпа. – Типа клоны, что ли?

– И снова мимо. Вы что, ничего не слышали о теории мультивселенной?

– Я, кажется, понял, – кивнул я. – Одна и та же личность, только из разных миров.

– Садись – пять! – Клёпка показала поднятый большой палец. – Теперь твоя очередь отвечать. Кто убил мою сестрёнку?

– Так вы всё-таки сёстры или где? – последовал очередной вопрос от Хлюпы.

– Мы считали именно так, но фактически...

– Хлюп, подожди ты со своими вопросами! – перебив Клёпку, осадил я приятеля и добавил: – У меня нет ответа.

– Ему память стёрли, – ткнул мне в голову пальцем Хлюпа.

– Ого! Видимо, ты сильно накосячил. Даже странно, что до сих пор жив. Насколько мне известно, на светлой стороне не церемонятся.

– Нас хотели убить, – продолжил Хлюпа. – Если бы не я...

– Успокойся, герой, – на сей раз его осадил Клёпка, – ты не в моём вкусе.

– Да больно надо! – фыркнул в ответ он, но улыбка с лица всё же исчезла.

– У меня есть сведения, что ты как-то причастен к её смерти. – Клёпка снова переключилась на меня.

Я пожал плечами.

– Разве что косвенно. Это произошло практически на моих глазах.

– Как она умерла?

– От пули в голову. Мы только расстались, она побежала в город, а затем просто исчезла из сети. Я нашёл её уже мёртвой. Минут через сорок или около того.

– Ты сказал, что она тебя трахнула.

– Да, как раз перед тем, как мы расстались. Подкинула мне кое-какую информацию, а затем...

– Информацию? Что именно она тебе передала?

– Да так, по мелочи. Что-то о городах, о самой планете. Несколько схем по сборке оружия, что-то ещё...

– Ты это сохранил? Молю, скажи, что ты ничего не удалял!

– Нет, всё на месте. Так и лежит в отдельной папке.

– Что насчёт копии для меня?

– Э-э-э, стоять! – снова не сдержался меркантильный Хлюпа. – А ты нам что?

– А я не переломаю тебе ножки, – с милой улыбкой заявила Клёпка. – И поверь, это уже много.

– Он прав. – Я кивнул в сторону друга, – Просто так я тебе ничего не отдам.

– Уверен? – Девушка угрожающе прищурилась. – Я умею упрашивать. И тебе это может сильно не понравиться.

– По-моему, мы уже проходили этот момент, – нагло ухмыльнулся я. – Файлы улетят в корзину раньше, чем ты успеешь сказать «а».

– Ладно, уел, – сложив руки на груди, ответила Клёпка. – Чего ты хочешь? Сразу предупреждаю: спать с тобой я не стану!

– У вас, женщин, только одно на уме, – хмыкнул приятель. – Неужели вы в самом деле считаете, что нам только и нужно, что влезть к вам под юбку?

– А разве не так?

– Пф-ф-ф, – отмахнулся приятель и даже не подумал продолжать спор.

– Информация за информацию, – заявил я, пока Клёпка сверлила гневным взглядом Хлюпу.

– Идёт, – сразу же согласилась она. – Что ты хочешь знать?

– Где находится кладбище дроидов?

– Да ты что, обалдел?! Мне-то откуда знать?! К тому же я вообще считаю, что это всё сказки.

– А разве тебе не для того нужна инфа?

– Ха-ха-ха! Ты реально подумал, что я из этих?

– Каких таких – этих? – обиженным тоном поинтересовался Хлюпа.

– Ну всех тех психов, что бегают по степи в надежде отыскать клад.

– И что с ними не так?

– Да лучше бы делом занимались!

– Это каким, например? Вот как вы, что ли? Всякую чушь с трибуны нести?

– Это не чушь! Мы боремся за права человека! Эти ублюдки имеют доступ к самым высоким технологиям, а нам достаются объедки! И как думаешь, почему?

– Ну и?..

– Они боятся! Боятся, что кто-нибудь попытается отобрать у них власть! Посмотри вокруг! Нам ведь даже капитальное жильё строить запрещено! А почему? Чем мы хуже?!

– Так, стоп! – остановил я плающую праведным гневом Клёпку. – Ты вон, смотрю, тоже нифига не из помойки импланты достала.

– Они заработаны моей кровью и потом! – Девушка ударила себя кулаком в грудь. – Я служила на границе, защищала наши земли от вторжения светлых. В прошлом году их дроиды пытались прорвать периметр. Я едва не погибла в бою! И что? Думаешь, мне за это хоть что-нибудь досталось? Нет! Меня выбросили, как ненужную вещь. Предложили пойти в кардиналы! Меня, героинюприграничных войн!

– Почему вы считаете, что дроиды принадлежат светлым?

– А разве это не так?

– Ну не знаю, – пожал я плечами. – Вообще, там говорят, что их собирает сумасшедший искусственный интеллект.

– Неужели люди до сих пор верят в эту байку? Кардиналы – вот кто собирает машины! Они устраивают постоянные набеги на свои же города.

– Нафига?! – удивлённо выпучил глаза Хлюпа.

– А сам не догадываешься?

– Понятия не имею. Это вообще похоже на бред.

– Нет, это чистая правда, – пробормотал я, когда после услышанного в голове вдруг всплыли исчезнувшие воспоминания. – Вот что удалили из моей памяти!

– Стоп! – Хлюпа выставил руки перед собой. – Вы это серьёзно сейчас?!

– Ещё как! – в один голос с Клёпкой заявили мы.

Я поднял взгляд на девушку.

– Но правда, зачем они это делают?

– Нам нельзя развивать цивилизацию, это запрет высших, – выдала она.

– Брр-р... – помотал головой Хлюпа. – Что-то я совсем запутался! А они-то здесь при чём?

– При всём. Они тутвсем заправляют. Думаете, как вы здесь появились?

– Случайно, – пожал плечами приятель.

– Ха-ха-ха! – снова залилась смехом Клёпка, а затем с неким превосходством посмотрела на нас. – Ну да. Вот только эту самую случайность подстроили высшие.

– И зачем им это?

– Всё из-за них. – Клёпка обернулась и указала пальцем на Шпалу. – Весь этот мир — сплошной обман.

– Можно подробнее? – наконец и я смог вкрутить своё слово. – И да, мы знаем, что гигантов используют в качестве лекарства от старости.

– Это уже прогресс. Но дело не только в них. Есть ещё и мусор.

– Так, теперь уже и я поплыл, – помотал головой я. – Мусор здесь каким боком?

– Как ты думаешь, высшие живут сами по себе у них есть законы?

– Ну конечно есть. Иначе они никогда не достигли бы подобного развития. Любое общество...

– Ну так вот, —бесцеремонно перебила девушка. – В соответствии с этими законами, мусор нужно перерабатывать. Нельзя просто взять и вышвырнуть его в другой мир или космос. И опережаятвой вопрос: понятия не имею, почему и кто всё это придумал. А вот нас сюда поместили намеренно.

– Я всё ещё не понимаю.

– Сейчас объясню доступным языком. Представь себе некую корпорацию, которая получаеттриллионы денег за то, что подписалась на переработку всякого хлама. Но ведь для этого требуется оборудование, персонал... В результате на выходе получается едва ли больше, чем вложено. Да, в итоге всё окупится, но не через год и даже не через два. Просто представь масштабы.

– Допустим. Хочешь сказать, что мы и есть та самая перерабатывающая фабрика?!

– И снова пять баллов! Они отыскали безжизненную планету и принялись скидывать сюда мусор. Вначале тайно, но затем, как и следовало ожидать, об этом стало известно контролирующим органам. Некая группа активистов вывернула их схему наизнанку. Тогда они и приняли решение заселить планету людьми из других миров. И теперь, несмотря на то, что мусор поступает сюда быстрее, чем нам удаётся его перебирать, по документам – полный порядок!

– И какую роль во всём этом играют кардиналы? Зачем они крушат свои же города?

– Всё просто – деньги! Они выступают в качестве подрядчиков. На светлой стороне людей используют как рабов, загоняют в долговые ямы, выбраться из которых удаётся единицам. А здесь пошли другим путём. Чёртовы аферисты продают специальные лицензии. Но всё это – схема корпорации высших. Мы все здесь шестерёнки и винтики одной машины.

– А гиганты? – тихо, едва слышно спросил Хлюпа.

– Побочный эффект. Случайность, которая позволяет получить ещё больше денег.

– Но ведь здесь, на тёмной стороне, их пытаются спасти, – произнёс я, уже понимая, что дела обстоят совсем не так красочно, как нам преподнёс Странник.

– Надеюсь, ты не всерьёз веришь в этот бред? Гиганты дают в тысячи раз больше прибыли, чем подрядные контракты.

– Да на кой чёрт им здесь столько денег?! – задал резонный вопрос Хлюпа.

– Здесь? А кто сказал, что они собираются жить именно здесь? Отсюда есть выход в высшие миры, правда, не бесплатный. Вот они и копят, чтобы выбраться и жить там, среди подобной себе элиты.

– Я всё равно не понял, за каким хреном кардиналы натравливают дроидов на свои города? – вернулся к истокам Хлюпа.

– Чтобы всякая чушь в голову не лезла. Когда ты занят выживанием, тебе нет дела до политических интриг. Твоя задача – вкалывать за кружку жижи и не задавать вопросы. Мечта корпораций!

– Это уж точно, – хмыкнул я. – Ладно, но при чём здесь кладбище дроидов? И если это сказка, то чья и зачем? Калька была одержима этой идеей, а как я понимаю, она знала обо всём, что ты сейчас рассказала.

– Знала. Но у меня нет ответа на твой вопрос. Возможно, это очередной хитрый ход кардиналов, чтобы отвлечь внимание от основного секрета.

– Нет, тогда они не охраняли бы эту тайну так, словно от этого зависит их жизнь, – помотал головой я. – В этом явно что-то есть.

– Ты собираешься тратить время на всю эту бесполезную чушь? Лучше вступай в наши ряды! Чем нас больше, тем выше шанс побороть систему!

– И много вы уже набороли? – усмехнулся я.

– Неужели не видно разницы?! Ты ведь явился к нам со светлой стороны. Ещё пять лет назад здесь творилось то же самое, а теперь посмотри, чего мы достигли! И это не предел!

– Зелёные! – вдруг прогремел чей-то голос, и вся толпа, включая Клёпку, тут же пришла в движение.

Не прошло и минуты, как мы остались втроём на вмиг опустевшей улице.

– Вот тебе и борьба, – пробормотал Хлюпа.

– Оставайтесь на своих местах, это правительственная операция! – донёсся механический, усиленный динамиками голос. – Район окружён, бежать бесполезно! Любые попытки оказать сопротивление будут расцениваться как нападение на представителей власти. Оставайтесь на своих местах...

Голос повторял фразу по кругу, и теперь она доносилась с разных сторон. Кажется, мы действительно окружены. И что делать? Как быть? Попытаться сбежать или лучше покорно сложить ручки и дожидаться кардиналов? Интересно, а мы сможем объяснить, какого чёрта здесь делаем?

– Ну чё стоим-то? – уточнил Хлюпа.

– Предлагаю не дёргаться, – ответил я.

– А ты какого чёрта?! – Приятель переключил свой гнев на Шпалу.

– А я чё? Я слушал. Правильные вещи мужик говорил...

– А-а-а-а, чтоб тебя! – Хлюпа окончательно поддался панике. – Всё, капец нам! Теперь будем до конца дней парашу чистить!

– Да успокойся ты, – усмехнулся я, – есть идея! Эй мужик, иди сюда! У тебя грёзы есть?

Глава 5.

История облавы

Торговец, которого я позвал, даже не подумал остановиться. Напротив, завидев нас, припустил ещё быстрее. Размышлял я недолго, и как только барыга ускорил шаг, сорвался следом за ним. Естественно, не забыл и друзей на вечернюю пробежку пригласить.

Видимо, торгош решил, что мы имеем непосредственное отношение к власти, и включил уже конкретный режим шухера. А преследовать кого-либо в лабиринтах трущоб, скажу я вам, тот ещё ребус. Поворотов и всевозможных ответвлений здесь столько, что достаточно пару раз грамотно свернуть – и всё, тебя уже с собаками не отыщут. Благо у нас имеется опытная ищейка в лице Геннадия Палыча. Как и моя нейронная связь с ним, которая всё ещё безупречно работает.

Ёж летел по переулкам с невероятной скоростью. Я даже не подозревал, что он на такую способен. Но крохотные лапки хищного зверя резво несли колючее тело вперёд. Несмотря на все импланты, мы быстро потеряли его из вида. Но это не беда: красная точка на карте прекрасно выдавала его местоположение.

Впрочем, это даже сыграло нам на руку. В смысле – заминка с поиском Репейника.

Барыга решил что оторвался и сменил бег на шаг, а затем и вовсе замер, забившись в какую-то нору. Это я понял по поведению Палыча, который прекратил преследование. И да, нейросеть прекрасно передавала изображение с ежовых глаз, в связи с чем я также мог наблюдать за происходящим.

Мы разделились у крайнего к барыге перекрёстка, чтобы отрезать ему все пути отступления. И в один момент (едва ли не все разом) выпрыгнули перед его носом, будто черти из преисподней.

Торгош взвизгнул, подпрыгнул и снова попытался свалить, однако был остановлен Шпалой.

– Да стой ты, едрить твою колотить! – вовремя подоспел Хлюпа.

Барыга чуть не вырвался из цепких рук гиганта, но приятель схватил его за шкуру. Ну а вдвоём они быстро его заломали, и у меня наконец появилась возможность спокойно с ним поговорить. Ну как спокойно? По крайней мере, не на бегу.

– Вам чё надо, козлы?!

– Ты мне сейчас за козла ответишь! – рявкнул ему в ухо Хлюпа.

– Гони грёзы, упырь, пока я тебе кости ломать не начал! – пригрозил я.

– Какие грёзы, мужики? Вы чё, гоните, что ли?! Я ваще не при делах!

– Кого ты тут лечишь, а?! Ты к нам два часа назад подгрёбал в переулке.

– Э, начальник, ты давай мне туфту не толкай! То не я был, ты меня с кем-то путаешь.

– Какой я тебе начальник? Гони грёзы, говорю! Меня сейчас ломать начнёт...

Договорить я не успел, потому как барыга после этих слов залился громким смехом.

Тем временем шум нарастал, говоря о том, что кольцо оцепления сужается. Ещё немного – и кардиналы начнут шерстить ближайшие дома. Рано или поздно они наткнутся на нас. В том, что у них обязательно возникнут вопросы о цели нашего визита в данную часть города, я не сомневался: нормальные люди сюда просто так не сунутся. Здесь либо ищут барыг, либо организовывают подпольные заговоры. Ведь регулярных патрулей у кардиналов здесь нет.

Лично я думаю, всё это не случайно. В том смысле, что кардиналы не суются в определённую часть трущоб. В этом есть своя логика. К примеру, криминальный контингент не расползается по всем трущобам, где и без того за порядком следить не так-то просто. Вся шушера

самостоятельно сбивается в одном районе, и большая часть города пребывает в относительном покое.

Вот и получается, что люди сами себя загоняют под контроль, хотя наверняка считают иначе. Возможно, местный авторитет станет с умным видом утверждать, что это он смог договориться. Но по факту, любым властям, особенно в крупных городах, такое лишь на руку.

А если приличный человек, успешный бизнесмен, по собственной воле идёт прогуляться в гетто, возникает масса вопросов. Врядли он собирается насладиться красотами разрухи и запустения. Нет, может, конечно, ради порции острых ощущений. Однако вероятность подобного очень мала. А значит, выводы напрашиваются сами собой. Либо он хочет приобрести что-то противозаконное, либо (как в нашем случае) поучаствовать в митинге.

Как запасной вариант, я держал в голове план с блогерством. Мол, решили запилить контент об отбросах общества. Так сказать, привлечь внимание общественности к проблеме. Это тоже могло сработать, вот только все наши предыдущие выпуски выглядели иначе. Что, опять же, вызовет дополнительные ненужные вопросы. В плане наркотиков они отпадут гораздо быстрее. «Захотели попробовать, ведь бухла здесь нет, а расслабиться хочется». Вот и вся недолга.

Естественно, мы не дураки и употреблять ничего не собирались. Однако в качестве товара грёзы должны иметь место, иначе всё слишком подозрительно и непохоже на правду. Штраф, конечно, впают, но это мелочи в сравнении со статьёй о заговоре против правительства. А потому как ни крути, а барыгу уговаривать придётся.

Чем я и занялся с ещё большим упорством.

– Послушай, мужик, продай нам грёзы. Если нас сейчас поймают без товара – кранты.

– Да отвалите вы! Нет у меня ничего!

– Три цены заплачу.

– Пять, – резко сменил пластинку бегунок.

– Пофиг, давай! Сколько с нас?

– Ты чё, начальник, думаешь, я совсем олень?! Ха-ха-ха. Ты спалился, чувак, когда про ломку заикнулся. Это же цифровой кайф, дебил, какая ломка?!

– Да твою же мать! – взревел я ему прямо в лицо. – Гони грёзы, козлина! – Для пущей убедительности я выхватил нож и приставил его к горлу барыги.

– Эй, мужик, ты чё?! – откровенно всполошился торгаш и в очередной раз попытался вырваться.

Но мои друзья держали крепко. Я же слегка порезал ему кожу на шее, чтобы он убедился в серьёзности наших намерений.

– До трёх считаю, – прошипел я. – У нас нет времени сопли тут с тобой разводить. Раз...

– Да всё, всё... Убери железку! Кому товар сливать?

– Вон, ему, – кивнул я на Шпалу, резонно полагая, что он среди нас наиболее защищён в цифровом плане.

– Заливай! – Гигант поднёс своё запястье к его.

Барыга на некоторое время затих, как, впрочем, и Шпала. Буквально пара секунд – и приятелькивком подтвердил получение необходимого.

– Всё, пусть валит, – разрешил я отпустить торгаша.

– Уроды вонючие! – выдал он на прощание и выскочил из узкого проулка.

Хлюпа попытался отвесить ему пинка, но немного запоздал. Дёрнулся было вдогонку, чтобы объяснить, кто здесь на самом деле урод, однако я вовремя его придержал. Сейчас не до того. Самим бы неприятностей избежать. По крайней мере, хотя бы минимизировать ущерб.

– Давай, нам скинь. – Явытянул вперёд руку, только Шпала, отчего-то замешкался.

– Штопор, ты мой друг и я не хочу тебя потерять, – наконец включил моралиста он. – Грёзы —они ведь не просто так под запретом. На них подсаживаются с первого раза.

- Шпал, ты чего? – Я с удивлением уставился на товарища. – Я не собираюсь их запускать.
- Точно?
- Блин, ну само собой, я же не идиот!
- Хлю-уп?
- Ты за кого меня принимаешь вообще?! – тут же отреагировал тот.
- Давай уже, время...

Шпала ещё немногопомолчал, глядя нам в глаза, а потом скинул приложение и промочил для доступа. Всё, осталось почистить визоры. Блин, а ведь это тоже может вызвать подозрение. Интересно, можно ли на место отсутствующей информации залить другую?

- Шпа-ал...

Как я и предполагал, времени у нас осталось в обрез. Едва я рассказал Шпале, как и что нужно сделать, чтобы после сканирования визора нас отпустили, в поле зрения появились кардиналы. Яркие зелёные мундиры вывернули одновременно с двух сторон. Нам приказали замереть, что мы сразу же и исполнили. Один взял нас под прицел, намекая, что дёргаться лучше не стоит, а остальные принялись за обыск домов. Они бесцеремонно выгоняли на улицы жильцов, выбрасывали какие-то вещи. В общем, всё выглядело более чем серьёзно. Настоящая облава со всеми вытекающими.

Надо признать, подобный подход приносит свои плоды. В одном из домов кардиналам удалось отыскать члена антивластной организации. Он кричал что-то о произволе, грозил какими-то адвокатами, не забывая при этом намекать на скорую расправу над существующим правительством. Однако кардиналы быстро уgomонили активиста. Здешние электрошокеры работали так же исправно, как и на светлой стороне.

Нас пока не трогали.

Вскоре оцепленный квартал был полностью проверен, дело оставалось за людьми. Оно и понятно: не все заговорщики настолько тупые, чтобы выдать себя с потрохами тут же, при аресте.

Нас выстроили в три шеренги, и несколько кардиналов приступили к сканированию чипов.

Кардинал поводит своей рукой над нашими, замер на какое-то время, а затем строгим голосом приказал выйти из строя. Вскоре к нам присоединился ещё один. Как только закончилась проверка, остальных распустили по домам, не забыв принести извинения за беспокойство. Остались мы впятером.

Я ожидал, что разговор состоится здесь и сейчас, но нет. Вместо вопросов нам сковали мизинцы и сбили в кучу. Двое кардиналов, периодически толкая в спину оружием, куда-то нас повели. Остальные отправились осматривать следующий квартал – к тому моменту им навстречу вышла ещё одна группа в зелёных мундирах.

Да уж, действуют профессионально. По мере того, как они сужают кольцо оцепления, плотность отрядов не увеличивается, потому как подозрительные элементы каждый раз отходят в сторону. Тем самым они ещё и количество охранников пополняют, ведь арестованных тоже становится больше.

В общей куче мы тусовались около часа, пока кардиналы не обыскали весь район. Большинство присутствующих имело довольно мрачный вид. Шутка ли, заполучить обвинение в предательстве? Да с такой статьёй у заключённого вообще никаких прав не будет, сплошные обязанности.

Остаётся надеяться, что кардиналы попытаются хотя бы разобраться, а не просто пустят всех под жернова правосудия. Зависит от того, как сильно оппозиционеры успели нагадить

властям. Да и от политики тоже. Захочет здешняя верхушка – для острастки и невиновных на шконку приземлят. Ну и опять же... Нет человека – нет проблемы.

М-да, попали мы с этими демонстрантами как кур в ошип. И судя по тому, что никто не пытается дёрнуться, наши дела плохи. Если не проявить инициативу, всё может пойти по наихудшему сценарию.

Но что делать? Открыл пасть – получил разряд электрошокером. Вся надежда на особое отношение к местным. Но тоже не факт. Если на Шпалу нашёлся клиент, его тушку быстрее нашего спишут в расход и будут при этом прыгать от счастья. Потому как никому ничего объяснять и доказывать не придётся. Предателем был, вот в ссылку и отправили. А уж чего там с ним злодеисветлой стороны сделали—не наши заботы. Вот вёл бы себя достойно, глядишь, мы бы заступились, помогли. А так...

Брр-р! Что-то меня в сплошной негатив понесло. Нужно гнать эти мысли подальше и думать получше. Выкручиваться и что-то решать...

– ... вот такая история, уважаемые подписчики. Возможно это наш последний репортаж с тёмной стороны...

– Ты чем занят?! – одёрнул я бормочущего приятеля. – Опять, что ли, блоги свои снимаешь?

– Да, снимаю! – Хлюпа приосанился. – А что, нельзя?! Эти тут гестапо устроили, так ты ещё меня тиранить начни!

– Тихо ты, дурак, – шикнул я. – Наоборот, снимай всё. Есть идея! Шпала, ты файлы с митинга где-нибудь сохранил?

– Не-а, – помотал он головой. – Ты же сам просил все следы подчистить.

– Ладно, тогда дуй в люди, проси, чтоб скинули. И это... Грёзы у нас заведи и спрячь подальше, может, пригодятся ещё. Хлюпа, давай меня снимай.

– Зачем это?

– Блин, Хлюпа, больше дела – меньше слов. Я пытаюсь нас вытащить!

– Ничего не понял. Как это вообще связано?

– Делаем вид, что мы на правительственном задании. Снимаем репортаж о том, как производится облава на предателей.

– В смысле – предателей?! – возмутился Шпала. – Они всё верно говорили, я слышал!

– Да какая разница? Нам сейчас самим выкрутиться нужно. Где ложь, а где правда, будем уже после решать.

– Лично я согласен, – вступился за меня Хлюпа.

– Пальч тоже за, так что ты один против троих. Всё, дуй материалы с митинга собирать.

Хлюпа, готов?

– Да я как пионер!

– Поехали... Итак, дамы и господа, мы ведём репортаж с места событий. Сейчас вы видите, как доблестные служители закона устроили облаву на тех, кто плёл заговоры против нас с вами. Следственный комитет считает, что виной тому агенты под прикрытием, призванные саботировать закон и порядок на тёмной стороне. Надеюсь вам не нужно объяснять, откуда они...

– Эй! А ну прекратить! Вы что здесь устроили?! – В нашу сторону бодрой походкой выдвинулся один из кардиналов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.